

ВАЛЕНТИН ПОСТНИКОВ

Жаракдаш и Самоделкин на Марсе

Валентин Постников
Карандаш и Самоделкин на Марсе

Карандаш и Самоделкин снова отправились в космическое путешествие. На этот раз они очутились на планете Марс. Нам, они встретили людей, у которых всё наоборот. Мороженое на этой планете не холодное, а горячее. Конфеты не сладкие, а горькие. Утюги не гладят одежду, а мнут её. Стиральная машина не стирает, а пачкает бельё. Расчёска не расчёсывает волосы, а лохматит их. Планета-наоборот!!! Это самая смешная книга из всех приключений Карандаша и Самоделкина.

Валентин Постников
Карандаш и Самоделкин на Марсе

Эту книгу я посвящаю моей любимой сказочнице – Астрид Линдгрэн.

Вступление

В одном небольшом, но очень красивом городе, в крошечном домике с самой настоящей черепичной крышей и старой печной трубой жили два маленьких волшебника. Звали их Карандаш и Самоделкин. И были они волшебниками. Да-да, самыми настоящими волшебниками, ни больше, ни меньше. Карандаш был волшебным художником. Он умел рисовать оживающие картинки. Всё что он рисовал, в ту же секунду из нарисованного превращалось в настоящее. А его друг Самоделкин умел мастерить разные невероятные машины. Хоть велосипед, хоть космический корабль. Раз-два – и готово. Настоящее волшебство, честное слово! Маленькие волшебники подружились со знаменитым учёным – географом профессором Пыхтелкиным. Больше всего на свете друзья любили путешествовать по свету. Да, чуть не забыл. У Карандаша и Самоделкина были ещё двое приятелей – это Пират Буль-Буль и шпион Дырка. Пират Буль-Буль считал себя настоящим морским капитаном. Он был довольно толстым и носил огненно рыжую бороду. Но больше всего на свете он любил командовать. А шпион Дырка напротив был худым, с длинным противным носом, которым он то и дело шмыгал, зыряка при этом во все стороны.

Разбойники были очень ленивые и ничего не умели делать. Карандаш хотел их научить рисовать, но они заявили, что размазывать по бумаге краски – занятие для девчонок, а для них, для настоящих, хоть

и бывших разбойников, есть дела и поважнее.

Вот с этого-то всё и началось!

Глава 1, в которой бывшие разбойники решают стать сыщиками-следопытами

Пират Буль-Буль и его верный длинноносый помощник шпион Дырка как-то раз, остановившись перед огромным жёлтым зданием, задрав головы, принялись внимательно изучать длиннющий список на белом листе бумаги, который был приклеен возле дверей одного высокого дома.

– «Курсы кройки и шитья», – прочитал вслух шпион Дырка. – Хорошо бы нам научиться шить и штопать, а то у меня все носки дырявые, аж пальцы наружу торчат.

– Что мы, девчонки что ли, – отмахнулся от него пират Буль-Буль.

– Может быть, нам спортом заняться? – не унимался шпион Дырка. – Штангу поднимать или на роликах с горки кататься? А?

– Ещё придумал, на штанге кататься, это сложно, – ответил, почёсывая вываливающееся из-под рубашки пузо, пират Буль-Буль. – Нам бы что попроще и чтобы с пользой для дела, – пояснил разбойник.

– Ну, тогда пошли учиться лобзиком по дереву выпиливать, – читая список дальше, предложил шпион Дырка.

– А это ещё зачем? – не понял пират Буль-Буль.

– Фигуры всякие художественные выпиливать, кораблики, парходики, – мечтательно ответил длинноносый разбойник Дырка.

– Это пускай всякие там отличники в очках выпиливают, – огрызнулся бородатый пират, а нам от этих выпиливаний никакой практической пользы. Одна возня да пыль. Мы с тобой, пожалуй, вот куда пойдём, – ткнул Дырку носом пират Буль-Буль в небольшое объявление, которое было приклеено к двери где-то сбоку:

«ШКОЛА СЫЩИКОВ И СЛЕДОПЫТОВ»

– А зачем нам школа следокопытов? – удивился Дырка.

– Сколько раз мы с тобой хотели найти сокровища? Много? А сколько раз мы садились в лужу и ничего не находили, а только синяки да шишки набивали? Много, то-то! А всё из-за чего? Из-за того, что мы не умеем их искать, не умеем выслеживать, вынюхивать и подслушивать, – пояснил пират Буль-Буль. – А в этой школе нас всему обучат и в следующий раз мы наконец сможем отыскать сокровища.

– Теперь понятно, – закивал головой Дырка. – Только боюсь, нас не примут, туда, небось одних отличников и хорошистов берут. А нас прогонят!

– Ничего не прогонят, чем мы с тобой хуже этих очкариков, – грозно сказал пират Буль-Буль и решительно толкнул дверь: – Пошли!

Глава 2, в которой Карандаш и Самоделкин собираются в новое

космическое путешествие

С тех пор как разбойники поступили в школу следопытов, прошло три дня. А на четвёртый день им учиться надоело. Они решили, что и так всё на свете знают и им в этой школе больше делать нечего. А раз так, то пора снова отправляться на поиски сокровищ, но теперь-то уже они их должны точно найти, раз стали следопытами. И первым делом, куда разбойники отправились, это был домик Карандаша и Самоделкина, который находился у площади Романтиков, на Мечтательной улице, в доме № 21.

Перво-наперво разбойники решили подкрасться к окнам дома, чтобы подслушать, о чём разговаривают Карандаш и Самоделкин.

В комнате в это время как раз собрались: Самоделкин, Карандаш и их лучший друг, географ Пыхтелкин и они о чём-то оживлённо спорили.

– Мы должны отправиться в путешествие на Марс, – уговаривал друзей Семён Семёнович Пыхтелкин.

– Почему именно на Марс? – удивлённо спрашивал Карандаш.

– Потому что на Луне мы уже побывали, – продолжал настаивать профессор. – А на Марс ещё не ступала нога человека.

– Конечно, не ступала, ведь эта планета гораздо дальше, чем Луна, – засмеялся Самоделкин. – Но для Дрындолёта это не беда. Теперь наш космический корабль может лететь с невероятной скоростью.

– А что там, на Марсе, интересного? – продолжал сомневаться Карандаш.

– О-о-о, много чего! – загорелись глаза у географа. – Эта планета красного цвета. А всё потому, что её поверхность просто усыпана красным песком. На Марсе очень холодно, гораздо холоднее, чем, скажем, на Северном полюсе. Кроме того, на этой удивительной планете бывают настоящие песчаные бури. Бури красного цвета, такое только во сне можно увидеть.

– А люди там живут? – спросил Карандаш.

– Некоторые астрономы считают, что раньше на Марсе жили люди, правда, это было очень давно, когда ещё по Земле бегали динозавры, а по небу летали ящеры.

– А потом куда эти люди подевались? – удивился Самоделкин.

– То самая большая тайна на свете, – таинственно сказал профессор Пыхтелкин. – Пропали невесть куда и всё тут! А, может быть, люди с Марса переселились на нашу Землю.

– Это что же получается, что мы потомки марсиан? – изумился Карандаш.

– Может быть! – загадочно произнёс Семён Семёнович.

– Значит, нам нужно полететь в космос и выяснить, куда

подевались с Марса марсиане, – вскакивая с кресла, чуть не закричал Карандаш.

– Как же мы отыщем следы марсиан на такой большой планете? – удивился Самоделкин. – Для этого нужны следопыты! А где мы возьмём для полёта сыщиков?

– Мы согласны быть вашими следопытами! – не выдержав, закричал, заглядывая в окно, шпион Дырка. – Мы, мы согласны лететь в космос на вашем Дрындолёте.

– Это кто там под окнами подслушивает? – разозлился Самоделкин. – Вы только посмотрите, да это же опять они – разбойники.

– Бывшие разбойники! – поправил железного человечка пират Буль-Буль.

– Да, бывшие, – быстро кивнул головой шпион Дырка. – Теперь у нас новая профессия, теперь мы сыщико-следопыты.

– Так я вам и поверил, – отворяя немного шире створку окна, проворчал Самоделкин. – Рассказывайте сказки!

– Точно-точно, со старым давно покончено, – пробасил пират Буль-Буль, боясь, что им не поверят и откажутся взять с собой в космическое путешествие. – Вам же нужны сыщико? Так вот они мы, и искать никого не нужно. Мы окончили школу сыщико-следопытов с золотой медалью и теперь можем найти что угодно и где угодно, хоть кенгуру на Северном полюсе.

– Следопыты нам действительно могут пригодиться, – расхаживая по комнате, задумчиво произнёс Семён Семёнович. – Неизвестно, что нас ждёт на Марсе.

– Так, значит, вы нас принимаете в свою космическую команду? – вскарабкиваясь на подоконник, радостно заголосил шпион Дырка.

– Так и быть, – сказал Карандаш. – Вылетаем через час!

– Пойду готовить космический аппарат к полёту, – вздохнул Самоделкин и направился к гаражу.

– А мы пока перекусим на дорожку, – обрадовались разбойники и, отпихивая друг друга локтями, бросились к большому, пузатому холодильнику.

– Только и знают, что лопать всё время, бездельники, – пробурчал тихонечко себе под нос Самоделкин, отворяя, тем временем, ворота своего гаража. Он не любил пирата Буль-Буля и шпиона Дырку.

Глава 3, в которой путешественники отправляются на Марс

Путешественники очень старались, но собраться в дорогу им удалось только через три часа. Распихав быстренько все вещи по каютам и отсекам, Самоделкин ещё около часа заправлял летающую машину горючим и смазывал все механизмы специальным машинным маслом. Когда всё было готово, Самоделкин дёрнул за рычаг,

Дрындолёт подпрыгнул, оторвался от Земли, взмыл в голубое небо и словно птица рванул к звёздам. А через несколько минут путешественники были уже в открытом космосе. Космический корабль летел очень быстро и почти бесшумно.

– Что-то я не пойму, – почесав длинный нос, минут через пять, спросил шпион Дырка. – Мы летим или не летим?

– Верно, на месте стоим, – кивнул головой пират Буль-Буль.

– Как это на месте? – не понял Карандаш.

– А так, на месте, – пояснил длинноносый разбойник. – Сначала что-то вспыхнуло, а потом тишина, ни взрыва, ни грохота я не слышал.

– Правильно, – выкрикнул рыжебородый пират. – Если бы мы взлетели, то услышали бы и какой-нибудь грохот при старте Дрындолёта.

– И чему вас только в вашей школе следопытов обучали, – засмеялся Самоделкин. – Вы не услышали грохота при старте потому, что мой корабль мчится быстрее, скорости звука.

– Как это быстрее звука? – удивился пират Буль-Буль.

– Да очень просто, – пояснил Самоделкин. – Если ты, Буль-Буль, будешь стоять на одном конце большого картофельного поля и кричать, а Дырка на другом конце этого же поля будет слушать, то мой Дрындолёт пролетит над вашими головами быстрее, чем крик Буль-Буля долетит до ушей Дырки, – пояснил Самоделкин.

– Хоть ножом меня режьте, в эту ерунду я ни за что не поверю, – гордо заявил пират Буль-Буль. – Уж если я рявкну, то мой крик никто, ни на каком Дрындолёте не обгонит.

– Верно, – засмеялся шпион Дырка. – И потом, как это крик Буль-Буля может с Дрындолётом соревноваться, кто быстрее через поле перелетит, если Дрындолёт видно, а Буль-Булевский крик вовсе не видно? – совсем уже запутался длинноносый шпион.

– Ну вы и неучи! – засмеялся профессор Пыхтелкин. – Вы что, в школе не учились, что ли?

– Больно надо, – скривился Дырка. – Мы и так всё на свете знаем, потому что мы – следопыты.

– Внимание! – сказал Самоделкин. – Приготовиться, Дрындолёт входит в состояние невесомости. Сейчас всё будет летать!

И не успел железный человечек закончить фразу, как тут же всех словно подбросило, и космонавты стали летать по Дрындолёту как сонные, ленивые мухи.

– Ага, значит, мы всё-таки летим, – сказал шпион Дырка с удивлением, – хотя я так ничего и не понял.

– А что это за искры такие за окном мелькают? – удивился пират Буль-Буль.

– Это звёзды, – ответил профессор Пыхтелкин. – Просто мы летим так быстро, что звёзды проносятся за иллюминатором, словно стая светлячков в ночном небе.

– Как бы мы в Луну не врезались, – плавая по кораблю словно медуза, боязливо всматриваясь в окно, поёжился шпион Дырка. – Вон она к нам с какой скоростью приближается.

– Точно, сейчас на Луну грохнемся, – выдохнул Буль-Буль.

– На самом деле мы на Луну вовсе не падаем, а просто летим мимо неё, но так как Луна сверху, а мы снизу, такое ощущение, что мы на неё падаем, – пояснил Самоделкин. – Понятно?

– Ничего не понятно, – огрызнулся Буль-Буль. – Ещё больше меня запутал.

– Караул! Сейчас грохнемся! Сейчас грохнемся! Сейчас грохнемся! – метался из стороны в сторону шпион Дырка и прикрывал на всякий случай голову руками.

Но космический корабль не грохнулся, а проплыл рядом с Луной и полетел дальше, по направлению к Марсу.

Немного успокоившись, разбойники решили подкрепиться. Для этого они напрямик полетели в пищевой отсек, где хранились космические продукты.

Так как в космосе невесомость, то космонавтам приходится есть из тюбиков. На каждом тюбике было написано, что там внутри: картошка, кисель или мармелад. Толком не разобравшись, как из этих тюбиков следует есть, разбойники так перемазались мармеладом и картофельным пюре, что смотреть на них было страшно. Кроме того, шпион Дырка случайно раздавил тюбик с киселем, и теперь кисель плавал по всему Дрындолёту, прилипая ко всем космонавтам.

Карандаш и его друзья разглядывали в большой иллюминатор планеты, которые встречались им на пути.

– Смотрите, это же Венера, – показал в иллюминатор Пыхтелкин. – На этой планете днём и ночью бушуют ураганы. Это самая жаркая планета из всех, и самая красивая.

– Красивая? – удивился Карандаш.

– Венера чёрного цвета, – сказал географ. – Небо у этой планеты красное, а облака жёлтые. Венеру иногда даже называют планетой жёлтых облаков.

– Но Юпитер всё же лучше, – заметил Карандаш. – Это самая огромная планета, больше только Солнце. А ещё Юпитер называют «Планетой разноцветных вихрей».

– Глядите, а вон Сатурн, – обратил внимание Самоделкин. – Самая удивительная планета.

– Почему? – удивился пират Буль-Буль. – Что в ней такого

необычного? – спросил разбойник, слизывая остатки повидла с рыжей бороды.

– Эта планета розовая, – ответил Самоделкин.

– А Марс? – спросил шпион Дырка. – Какого он цвета? – прищурился, задал вопрос длинноносый шпион.

– Марс красно – бурый, словно огонь, – ответил профессор.

– Завтра мы увидим всё своими глазами. А теперь давайте ложиться спать, – строго сказал железный человечек и, зевнув, первым полетел в свою каюту.

Наступила короткая, но очень чёрная космическая ночь.

Глава 4, в которой космические путешественники куда-то проваливаются

На следующий день первыми проснулись разбойники и, протерев сонные глаза, тут же подлетели к иллюминатору.

– Вот это да! – раздался удивлённый голос шпиона Дырки.

– Куда это мы попали? – подплывая к иллюминатору, удивлённо спросил пират Буль-Буль.

Профессор Пыхтелкин, Карандаш и Самоделкин бросились к иллюминатора. Дрындолёт висел прямо над огромным красным шаром.

– Марс! – радостно сообщил Самоделкин.

– Ой, какой Марс смешной, – засмеялся Карандаш. – Как будто весь помидорами обсыпан.

Дрындолёт начал медленно опускаться, приближаясь к поверхности красной планеты всё ближе и ближе.

– Сейчас как... – зажмурился пират Буль-Буль.

– Шмякнемся! – перетрусил шпион Дырка.

– Об Землю, – добавил Буль-Буль.

– Не об Землю, а об Марс, – поправил их профессор Пыхтелкин. – Сейчас мы примарсимся.

– Как это? – не поняли разбойники.

– Очень просто, – ответил Самоделкин. – Если мы садимся на нашу планету, то приземляемся. Если на Луну, то прилуняемся, а если на Марс, то, получается, примарсяемся.

В ту же секунду раздался удар. Дрындолёт сел на планету, подняв при этом огромный столб красной пыли. Самоделкин раздал всем скафандры и открыл люк. В каждом скафандре было переговорное устройство, так что космонавты могли переговариваться. Осторожно, по очереди они вылезли на поверхность красной планеты и осмотрелись по сторонам.

– Никого нет, – грустно вздохнул Карандаш.

– Даже улиток и тех нет, – сказал шпион Дырка.

– А при чём здесь улитки? – не понял Самоделкин.

– Ну, раз людей нет, мог бы на этой планете хоть кто-нибудь жить, – пояснил глупый шпион. – Хоть бы улитки какие-нибудь, или игуанодоны.

– А это ещё кто? – не понял пират Буль-Буль.

– Не знаю, – ответил длинноносый разбойник. – Я где-то слышал про них. По моему, это коровы такие, только без рогов.

– А коровы и так без рогов, – ответил Карандаш.

– Смотрите, там впереди какая-то воронка, – закричал профессор Пыхтелкин. – Следует узнать, что там.

Космонавты подбежали к воронке. Откуда-то снизу слышалось не то шипение, не то свист.

– Сейчас посмотрим что там, – заявил любопытный шпион Дырка и, перегнувшись всем телом через край воронки, сунул голову внутрь.

– Хлюп! – издала звук воронка, и шпион Дырка исчез, словно его и не было.

– К-к-куда это он подевался? – перепугался пират Буль-Буль. – Эй, Дырка, ты где? – наклонившись над воронкой, позвал рыжебородый разбойник.

– Хлюп! – раздалось во второй раз, и пират Буль-Буль исчез в мгновение ока, словно его и не было.

– Осторожно, их засосало в воронку, словно там, внутри, включён огромный пылесос, – схватил за руки друзей профессор Пыхтелкин.

– Ну мы же не можем их там бросить, – сказал Самоделкин. – Мы должны выяснить, куда они подевались.

– А вдруг это опасно? – спросил на всякий случай Карандаш. – Вдруг нас туда засосёт, а обратно уже не выплюнет, – продолжал допытываться волшебный художник. – Что мы тогда будем делать?

– Ничего, – махнул рукой Самоделкин. – Мы спаслись даже из рук кровожадных людоедов, когда путешествовали по тропическим джунглям, и отсюда как-нибудь выберемся, – ответил железный человечек и первым прыгнул в воронку.

– Стой, Самоделочкин, мы с тобой! – крикнули одновременно Карандаш и профессор Пыхтелкин, и в ту же секунду загадочная воронка засосала и их.

Следом за космическими путешественниками планета ещё раз хлюпнула и засосала Дрындолёт.

Глава 5 Мистер Котоус, марсианские невидимки и другие неожиданные неожиданности

Не прошло и секунды, как Карандаш, Самоделкин и их верный друг профессор Пыхтелкин почувствовали, что летят по небу. Вернее, даже не летят, а очень медленно падают, словно их кто-то аккуратно опускает на верёвочке вниз. Рядом с ними плавно опускался Дрындолёт. А ещё

через какое-то время друзья увидели у себя под ногами большой красивый город. Сверху можно было разглядеть удивительные разноцветные дома, высоченные башни, шпили, а кое-где даже круглые и треугольные домики.

– Странно мы как-то падаем, – удивился Самоделкин. – Словно на парашютах. И воздух какой-то липкий. Будто мы над конфетной фабрикой парим.

– Смотрите, там же город внизу, – обрадовался профессор Пыхтелкин. – Вот это да, значит, здесь марсиане живут.

– Вы только посмотрите – дома, улицы, деревья, – радостно перечислял Карандаш. – Всё, как у нас дома, на Земле.

Прошло ещё немного времени, и космонавты опустились во что-то мягкое, словно в вату. Космический корабль тоже приземлился рядом с ними. Неподалёку, в ветках дерева, барахтались пират Буль-Буль и шпион Дырка. Они, словно спелые груши, барахтались на ветках и никак не могли отцепиться.

– Спасите нас! – надрывались разбойники. – Кто-нибудь!

– Тихо, не кричите, – помогая выпутаться из зарослей какого-то странного дерева, сказал Карандаш. – Вы что, забыли, что мы не у себя дома, а на чужой планете. Может быть, тут кричать нельзя.

– Пока они скафандры не сняли, могут орать сколько угодно, – сказал Самоделкин. – Их всё равно никто не услышит.

– А можно уже снять этот дурацкий скафандр? – сразу спросил шпион Дырка. – Он мне страсть как надоел! В нём так неудобно.

– Раз тут есть деревья, значит, и воздух тоже есть, – сказал учёный и первый стащил с себя космический скафандр.

Увидев, что с профессором всё в порядке, остальные космонавты тут же сбросили с себя тяжёлые, уже ненужные костюмы.

– Уф, как пахнет вкусно, – потянул длинным носом шпион Дырка. – То ли плюшками, то ли сдобными булочками.

– Да и вообще воздух какой-то липкий, – заметил Карандаш.

– Я всё понял, – хлопнул себя по лбу Самоделкин.

– Что ты понял? – удивились остальные путешественники.

– Почему мы падали так медленно, – ответил Самоделкин. – Поначалу нас каким-то пылесосом всосало внутрь этой планеты, и не разбились мы только потому, что воздух на этой планете настолько липкий, что наши скафандры буквально цеплялись за него во время падения. Это нас и спасло.

– Правильно, – засиял профессор Пыхтелкин. – И как это я сам не додумался, это же так просто!

– Странно, – обратил внимание Карандаш. – Здесь повсюду дома, улицы, деревья, а людей вокруг не видно, – удивлялся художник. –

Посмотрите, вокруг нет ни одной живой души.

– Точно, никого нет, ни одного человечка, – кивнул Дырка.

Но вдруг путешественники услышали шум мотора, а ещё через минуту увидели, что прямо на них едет красивый, блестящий автомобиль. Только вот шофёра в машине почему-то не было.

– Ну надо же, до чего у марсиан техника развита! У них машины без водителя ездят, сами по себе. Вот это да! – произнёс восторженно железный человечек.

А машина в этот момент стала медленно притормаживать как раз напротив космических путешественников и, фыркнув пару раз, остановилась. Передняя дверца открылась сама по себе и сразу же захлопнулась.

– У них даже дверцы сами собой открываются и закрываются, – продолжал восхищаться Самоделкин.

– А давайте, пока никто не видит, на этой машине покатаемся, – подбегая к автомобилю воровато озираясь, предложил шпион Дырка.

– Ой! Вы мне ногу отдавили! – раздался неожиданно чей-то голос.

– Кто это со мной разговаривает? – не понял Дырка.

– Осторожно, вы мне снова наступили на ногу, – раздался во второй раз тот же самый голос.

– Кто тут? – уже не на шутку перепугался длинноносый шпион Дырка. – Тут кто-то есть, – пожаловался разбойник остальным. – А я его почему-то не вижу. Он, наверное, где-то прячется.

– Нигде я не прячусь, а стою тут, перед вами, – в третий раз повторил всё тот же голос.

– А кто вы? – спросил, подходя поближе, профессор Пыхтелкин.

– Меня зовут мистер Котоус, – ответил голос. – А вы кто?

– Что-то я никак в толк не возьму, – встрял шпион Дырка, – кто тут с нами разговаривает, лично я никого не вижу.

– Ну и что, – ответил голос. – Я сам себя не вижу, но это же не мешает мне с вами разговаривать.

– А где вы прячетесь, уважаемый мистер Котоус? – решил спросить Самоделкин.

– Я нигде не прячусь, – начал злиться голос. – Я тут, стою прямо перед вами.

– Но мы же ничего не видим, – удивился Карандаш.

– Всё правильно, вы меня не видите, потому что я утром забыл принять таблетки видимки, – пояснил голос.

– Какие-какие таблетки? – переспросил профессор Пыхтелкин.

– Вы что, с Луны свалились, что ли? – удивился голос.

– Почему с Луны, вовсе не с Луны, – затараторил шпион Дырка. – Мы путешественники и прилетели к вам с Земли.

– А-а-а, теперь понятно, – засмеялся голос. – А то я смотрю на вас и удивляюсь, что вы все видимые.

– А какие же мы должны быть? – удивился Самоделкин.

– У нас на Марсе все люди невидимки, – пояснил голос. – То есть рождаются, конечно, все видимками, но потом обязательно становятся невидимками.

– Видимки – невидимки... Он нам совсем голову заморочил, – пробурчал пират Буль-Буль. – И вообще, я не верю, что люди на Марсе невидимки.

– А кто же, по-вашему, с вами сейчас разговаривает? – усмехнулся голос.

– Радио какое-нибудь, – ответил пират Буль-Буль. – Нас, следопытов, не проведёшь. Мы всякие такие штучки очень даже хорошо знаем.

Рядом с рыжебородым пиратом слышались шаги, будто бы его кто-то обходил со всех сторон. Разбойник стал озираться и вертеть головой из стороны в сторону, чтобы понять, откуда он слышит эти шаги, но так ничего и не понял.

– Я вовсе даже не радио, – обиделся голос. – Я глава главного марсианского города. Добро пожаловать, уважаемые гости, на нашу планету. Мы всегда очень рады гостям.

– А можно спросить, почему мы вас всё-таки не видим? – снова спросил Карандаш. – Неужели все марсиане невидимки?

– Вообще-то да, – ответил мистер Котоус. – Давным-давно марсиане были видимыми, так, по крайней мере, у нас в учебниках истории написано. Но потом на нашу планету занесло бурей семена Липкого дерева. Воздух на планете пропитался сиропом Липкого дерева, и люди стали исчезать. Сначала все очень перепугались, однако постепенно привыкли. Наши учёные изобрели специальные таблетки, приняв которые марсиане на время снова становятся видимыми. Но через несколько часов липкий воздух вновь делает нас невидимыми. Плоды липкого дерева мы так и зовём, растворительные плоды.

– А есть их можно? – спросил Самоделкин.

– Конечно, – ответил главный начальник города. – Они очень даже вкусные, только липкие немного.

– Ух, я сейчас попробую, – обрадовался шпион Дырка и, подбежав к ближайшему дереву, сорвал один липкий плод.

– Он похож на грушу, – приподняв очки, сказал профессор Пыхтелкин. – Я бы на твоём месте не стал его есть.

– Это ещё почему? – откусывая большой кусок липкого плода, с полным ртом спросил Дырка. – Раз мы следопыты, то должны всё пробовать на зуб.

Глава 6 Хрустящие лапки тараканов и другие марсианские вкусности

Шпион Дырка был ужасно непослушным. Если ему не советуют что-то делать, то он обязательно сделает всё наоборот.

Карандаш, Самоделкин, профессор Пыхтелкин и пират Буль-Буль обступили шпиона Дырку со всех сторон и начали за ним наблюдать. А Дырка, не обращая на них никакого внимания, продолжал откусывать кусок за куском и от удовольствия даже похрюкивал.

– Ох, до чего же вкусно! – нахваливал длинноносый разбойник. – Просто объедение какое-то. Возьмите, попробуйте, – протягивал он надкусанный плод остальным.

Но не успел Дырка отдать огрызок пирату Буль-Булю, который уже протянул руку, как в ту же секунду, прямо на глазах у всех, длинноносый разбойник растаял в воздухе. И лишь остаток плода липкого дерева остался висеть в воздухе, словно его подвесили на тоненькой ниточке к ветке.

– Ой, что это со мной? Где мои руки и ноги? – спросил испуганный Дыркин голос неизвестно откуда.

– Что с ним случилось? – удивился Карандаш. – Куда он пропал?

– Он растворился, – пояснил невидимый марсианин. – Я же вас предупреждал, что плоды липкого дерева делают людей невидимками. Мы уже привыкли к этому и не обращаем внимания.

– Дырка тоже теперь невидимый, – сказал Самоделкин.

– Здорово! – обрадовался Дырка. – Выходит, я вас вижу, а вы меня нет, это хорошо.

– Чего же тут хорошего?! – удивился профессор Пыхтелкин.

– А то, что я могу безобразничать и пакостить, и об этом никто не узнает, я ведь невидимый, – пояснил длинноносый невидимый разбойник.

И тут же, чтобы доказать это, схватил профессора Пыхтелкина за нос.

– Ой, мне же больно! – замахал руками географ, отгоняя от себя невидимого разбойника.

– А может, я тут и ни при чём, – раздался голос шпиона Дырки.

– А кто же тогда причём? – удивился профессор.

– Может это он, марсианин балуется, – ответил Дыркин голос.

– Я? – рассердился марсианин. – Я такими глупостями не занимаюсь. Я серьёзный человек.

– А вы друг друга тоже не видите? Или одни невидимки видят как-нибудь других? – спросил волшебный художник.

– Я лично никого не вижу, – ответил Дыркин голос. – Только вас.

– Мы друг друга видим, – ответил местный житель. – Между

прочим, тут вокруг полно народу. Все куда-то идут, спешат на работу, дети торопятся в школу, на лавочках сидят старички. Даже животные и птицы – и те невидимки. Возле вас, например, сейчас сидит большой белый кот и облизывается.

– А чего он облизывается? – удивился Карандаш.

– Потому что рядом с ним бегают невидимая мышка, – пояснил голос марсианина.

– А когда же вы станете снова видимыми? – спросил Самоделкин.

– Всё дело в том, что эти деревья цветут только два раза в год, – ответил марсианин. – И цветут они ровно десять дней. Вот на это время все и становятся невидимыми: и люди, и звери, и насекомые. А всё из-за липкого воздуха, которым пропитано всё вокруг.

– Значит, мы тоже станем невидимыми, даже если не будем питаться плодами липкого дерева? – спросил Карандаш.

– Думаю, да, Хотя цветение липкого красного дерева почти закончилось, и завтра все марсиане снова станут видимыми. И если вы не будете пробовать этих плодов, то не исчезнете, – успокоил их марсианин. – Так что, добро пожаловать в наш город. Мы очень рады всем гостям. Вот недавно к нам с Венеры гости прилетали. Правда, у них вместо носа зелёные хоботы, и ходят они не на двух ногах, как мы, а на шести. И мычат, как коровы, – вспомнил марсианин.

– Чудовища какие-то, – удивился Дырка.

– Вы ещё настоящих чудовищ не видели, – отозвался марсианин. – Вот на Юпитере живут настоящие чудовища. Но мы их в гости не приглашаем, они кусаются.

– А можно нам погулять по городу и всё хорошенько рассмотреть? – вежливо спросил профессор Пыхтелкин.

– Конечно, вы же наши гости, – ответил голос. – Я лично всё вам покажу и расскажу. Иначе, одни, вы тут заблудитесь. Вот, например, перед вами музей.

– Там картины? – обрадовался Карандаш. – Я люблю художников, потому что сам рисую каждый день.

– Там чучела доисторических животных, которые жили на нашей планете миллионы лет тому назад, – поднимаясь по лестнице, ответил марсианин.

Двери сами собой распахнулись и путешественники вошли в музей.

– Вот, например, чучело жирафа. Правда, смешное животное? А тут чучело волка, тюленя и медведя, произнёс невидимый гид.

– Это что у вас, доисторические животные? – засмеялся Самоделкин.

– Да, мы называем их динозаврами, – пояснил марсианин. – Но самое редкое животное, которое водилось у нас на планете это – коза.

Говорят, что её можно было доить, и что она давала молоко. Но лично я в это не верю.

– Ох, насмешил, – раздался невесть откуда смех шпиона Дырки. – Тоже мне редкое животное.

– Да, редкое, – обиделся марсианин. – Я её только на картинке видел, ух до чего же она смешная эта коза.

– А какие же тогда на вашей планете животные водятся? – удивлённо спросил профессор Пыхтелкин. – Если коза у вас доисторическое животное.

– А, – вздохнул марсианин, – самые что ни на есть обыкновенные. Саблезубый тигр, например, бронтозавр, пещерные медведи и птеродактили.

– Ух, вот это да! – разом воскликнули Карандаш и Самоделкин. – Неужели у вас живут такие животные?

– Живут, – вздохнул невидимый марсианин. – Только вот житья от них никакого нет. Бронтозавр, например, кукарекать любит. Спать из-за этого паразита невозможно. Только уснёшь, а он тут как тут, подкрадётся незаметно и давай кукарекать, что есть силы, над самым ухом.

– Не верю, враки всё это! – рявкнул пират Буль-Буль. – Кукарекают только курицы.

– Во-первых, не курицы, а петухи, – поправил его Самоделкин. – А во-вторых, невежливо перебивать.

– Не хотите ли пообедать? – предложил марсианин, у нас тут в одном месте, поблизости, замечательно готовят.

– Это мы хотим, это нам очень даже нужно, – заверещал шпион Дырка. – Скорее показывайте, куда нужно идти.

Неожиданно прямо в воздухе появилась рука, которая указала на небольшой двухэтажный дом в конце улицы.

– Ой, – удивился Карандаш. – Смотрите, какая-то рука висит прямо передо мной.

– Не волнуйтесь, это моя рука. Я, наконец-то, снова становлюсь видимым, – сказал марсианин.

– Но вы же говорили, что это случится только завтра, – удивился Самоделкин. – А сейчас всего лишь четыре часа дня.

– А у нас уже как раз завтра и наступило, – ответила вынырнувшая словно из тумана голова марсианина. – У нас на Марсе новый день начинается днём. Вернее в три часа дня.

– А у нас на Земле завтра начинается ночью, – уверенно произнёс профессор Пыхтелкин. – Ровно в полночь.

– В полночь у нас все спят, – ответил, почти полностью становясь видимым, марсианин.

У него пока ещё одного уха не хватало и левой ноги.

Карандаш с друзьями внимательно разглядывали марсианина. Он был очень важным, в строгом сером костюме и с большим портфелем в руке. Вылитый директор овощного магазина. Через минуту, словно из тумана, вынырнул и шпион Дырка.

– Ну вот, снова я видимка, – огорчённо сказал Дырка. – Так я и не успел хорошенечко похулиганить.

И уже совсем тихо, чтобы его никто не услышал, добавил:

– Только профессору успел спину мелом испачкать, да Буль-Булю за шиворот гусеницу подбросил.

Пока путешественники торопливым шагом шли за важным марсианином, они с интересом разглядывали город. Все дома здесь были разноцветные. Жёлтые, зелёные, оранжевые, фиолетовые и коричневые. Но все они были почему-то немного кривоватые. То в одну сторону дом загнут, то в другую.

Наконец добрались до нужного здания. У марсианина, который вёл их, вторая нога так и не проявилась. Поэтому Карандашу и его друзьям казалось, что он не на двух ногах идёт, а просто очень ловко прыгает на одной ноге.

У входа их встречал главный повар. Стоило гостям войти, как им тут же принесли марсианское меню.

– Сегодня у нас на обед настоящие жареные тараканы, – довольно улыбаясь, промурлыкал марсианский повар, когда гости расселись за одним большим, общим столом. – Рекомендую, это моё фирменное блюдо.

– Фу, какая гадость! – не сумев себя сдержать, скривились разбойники.

– Мы это есть не будем, – сразу же заявил Дырка. – Что там ещё у вас в меню есть?

– Да, – поддержал его Буль-Буль. – Дайте нам ваше меню, мы сами выберем себе еду по вкусу.

– Пожалуйста, – сказал повар. – Вот наше меню, – протягивая сложенный пополам листок, сказал он. – Выбирайте, я всё приготовлю. Но ничего вкуснее хорошо прожаренных тараканов в масле вы всё равно не попробуете. Это лучшее блюдо в нашем меню.

Пират Буль-Буль и шпион Дырка схватили меню и прочитали его вслух:

- ...1. Хрустящие лапки тараканов
2. Запеканка из медуз
3. Яичница из змеиных глаз
4. Жареные мухи
5. Варёные гусеницы (подаются в соусе)
6. Шашлык из пауков

7. Солёные кузнечики

8. Запечённые в тесте улитки

– Это что такое? – чуть не упав со стула, закричал шпион Дырка. – Сами ешьте запечённые лапки медузы, а я такое не ем.

– Но это вкусное меню, а есть ещё и невкусное, – потупив глаза, произнёс марсианский повар.

– Если у них это вкусное, представляю, как выглядит невкусное, – кидая на стол меню, пробурчал Самоделкин.

– А что там у вас из невкусного? – на всякий случай спросил Карандаш.

– Картошка, котлеты, помидоры, морковка, – поморщившись, сказал повар. – Но лично я вам не советую. Я один раз попробовал, мне ужасно не понравилось.

– Тащи своё невкусное, – радостно потирая руки, сказал Дырка.

– Да побольше, – добавил пират Буль-Буль. – И чем невкуснее, тем лучше.

Наевшись и напившись всласть марсианского угощения, друзья поблагодарили повара и отправились осматривать марсианскую столицу, которая, как оказалось, называлась Кукарекуград. Наверное, в этом городе часто кукарекают, решили путешественники.

Когда Карандаш, Самоделкин и остальные путешественники вышли из столовой, марсиане уже стали видимками, и их можно было хорошенечко разглядеть.

– Здравствуйте, – поздоровался Карандаш с первым же встречным марсианином.

– Спокойной ночи, – ответил тот ему.

– Что это он? – удивился Самоделкин. – Сейчас же день на дворе.

– Добрый день, – приподнял шляпу профессор Пыхтелкин какой-то рыжей марсианке с детьми, которые шли так медленно, словно плыли.

– Спасибо я завтракала, – ответила марсианская дама.

– Завтракала? – не понял Семён Семёнович.

– Вы не подскажете, как пройти в центр? – спросил Самоделкин у одного маленького, худого старичка.

– Полшестого, – ответил старичок и, подпрыгнув, побежал дальше.

– Планета сумасшедших, – решительно заявил шпион Дырка, распахивая по карманам булочки, которые он прихватил в марсианской столовой. – Я это сразу понял, у них у всех в голове сплошное кукареку.

– Хорошо бы нам найти гостиницу, – сказал Самоделкин. – Нам же нужно сегодня где-то спать. Не будем же мы всю ночь бродить по улицам.

– Я могу палатки нарисовать, – сказал Карандаш.

– Нет, – решительно заявил профессор Пыхтелкин. – Всё-таки мы

на незнакомой планете. Неизвестно, что у них тут по ночам происходит. Динозавры бегают и кукарекают, может, ещё что похуже.

– Я знаю, где гостиница, – неожиданно пробасил Буль-Буль. – Пошли за мной, я всё разнюхал... Не зря же мы с Дыркой на следопытов учились, – и он потащил путешественников за собой.

Глава 7 Праздник дохлого таракана. Волшебная тибуда

Гостиница стояла в самом центре города и напоминала какой-то гигантский не то огурец, не то банан. И была почему-то красного цвета.

Окна были круглые, как иллюминаторы на кораблях или самолётах. Но самое смешное было внутри марсианской гостиницы. В комнатах, вместо кроватей свисали гамаки, в которых не было даже подушек с одеялами. Но зато внутри лежал пух перемешанный с мармеладом. То есть мармеладо-пуховые гамаки, свисающие с потолка. Путешественники остановились словно вкопанные и не могли поверить собственным глазам. Липкий, сладкий мармелад был повсюду. Он просачивался сквозь гамаки и шлёпался прямо на каменный пол под ноги путешественников.

– Что это такое? – удивлённо спросил Самоделкин длинного худого марсианина, который был, наверное, главным в этой липкой гостинице.

– Это липкие кровати, – улыбаясь, произнёс марсианин.

– Пух с мармеладом?! – вытаращив глаза, переспросил Карандаш. – Разве на этом можно спать?!

– Ещё как можно, – радостно закивал головой худой марсианин. – У нас все так спят. И сладко и мягко. И сны хорошие снятся, сладкие и вкусные.

– Нет уж, я на этом спать отказываюсь, – сморщился профессор Пыхтелкин. – Тоже мне, придумали в мармеладе спать.

– А у вас на планете в чём же спят? – удивлённо спросил хозяин гостиницы.

– В киселе с опилками, – решил подразнить марсианина шпион Дырка. – Знаете, как удобно, и мягко, и лесом пахнет с лесными ягодами.

– Уж лучше я сам нормальные кровати нарисую, – вздохнув, сказал Карандаш. – Что-то мне не хочется в киселе с мармеладом спать.

Утро путешественники встретили в мягких и удобных кроватях, в которых не было ни киселя, ни мармелада с опилками. За окнами громыхала музыка, и раздавались крики марсианских детей.

– Что там происходит? – потягиваясь, спросил Самоделкин.

– Праздник какой-то, – высовываясь из окна, ответил профессор Пыхтелкин. И тут же громко крикнул проходящим под окнами марсианам: – Вы не подскажите, что у вас за праздник такой?

– Праздник дохлого таракана, – крикнули ему в ответ марсиане. – Главный праздник на нашей планете.

– Я же говорил, что они тут все тю-тю, – покрутил пальцем у виска шпион Дырка. – С приветом. Нашли что праздновать.

В этот момент в комнату, где спали гости с Земли, вбежал хозяин гостиницы:

– Скорее вставайте и бегите на праздник, а то пропустите самое интересное. Скоро начнутся соревнования.

– Какие ещё соревнования? – недовольно пробубнил пират Буль-Буль. – Я спать хочу.

– Что вы, разве можно спать в такой день, – удивился хозяин гостиницы. – Такое бывает только раз в году. Каждый желающий может принять участие в этих соревнованиях.

– Я так и не понял, а что нужно делать на этих соревнованиях? – спросил Самоделкин.

– Как что? Кидатьсядохлыми тараканами. Выигрывает тот, кто дальше всех его зашвырнёт. Правда, некоторые жульничают и привязывают к таракану гирьку, чтобы подальше его забросить, – тяжело вздохнув, ответил марсианин. – Но всё равно, это очень смешно.

– Вы бы ещё жареными медузами кидались, – засмеялся шпион Дырка.

– Нет, медузами мы не кидаемся, их мы едим, – ответил марсианин. – У нас есть такой праздник, на котором побеждает тот, кто больше за один присест медуз слопает.

– Фу, какая гадость, – переворачиваясь на другой бок, произнёс пират Буль-Буль.

– Это если без перца, а если с перцем и солью очень даже вкусно, – нахваливал марсианин. – Хотите, я принесу вам на завтрак?

– Нет, нет, нет!!! – хором закричали все сразу. – Мы лучше что-нибудь другое на завтрак съедим.

Через час, перекусив свежими булками с молоком, которые Карандаш нарисовал прямо на стене гостиницы, путешественники вышли на улицу, чтобы отправиться на праздникдохлоготаракана.

Карандаш и его друзья подошли к большой разноцветной площади. В центре неё и происходили соревнования по метаниюдохлых тараканов. Всем желающим раздавали по несколько насекомых, после чего, собственно, соревнования и начинались.

Шпион Дырка и пират Буль-Буль, после того как узнали, что победителям будут вручаться какие-то ценные призы, не выдержали и тоже решили принять участие в этих дурацких соревнованиях.

– Я, кажется, кое-что придумал, – зажимая себе рот рукой, противно захихикал шпион Дырка. – Если повезёт, то я выиграю первый приз, – похвастался он рыжебородому пирату.

– А что именно ты придумал? – засверкали глаза у толстяка.

– Я поймал муху и привязал к ней одного таракана, – пояснил Дырка. – Запущу муху в небо, и она с моим метательным снарядом полетит далеко-далёко. Вот мне и присудят первое место.

Бах! Бах! Бах! Прозвучали громкие хлопки – это лопались воздушные шары. И соревнование началось! Тысячи дохлых тараканов полетели в воздух. Марсианские судьи вытянули шеи, чтобы лучше рассмотреть, кто же станет победителем в метании тараканов. И Дырка оказался прав. Его таракан взмыл высоко в небо. Вернее взмыла муха, у которой на спине, свесив лапки, лежал Дыркин таракан.

– Ура! Мой таракан первый! – закричал шпион Дырка. Он вопил, скакал и прыгал, словно ноги у него были на пружинах, как у Самоделкина. – Давайте мне мой приз! – высовывая от удовольствия кончик языка, надрывался разбойник.

Снова грохнула музыка, и к развеселившемуся шпиону Дырке подошел какой-то важный, толстый марсианин с большой коробкой, завёрнутой в разноцветную бумагу и перевязанной голубой ленточкой.

– Поздравляю, господин Дырка, ваш таракан улетел так далеко, что мы его до сих пор не можем найти. Поэтому от имени города и всей планеты Марс присуждаем вам первое место.

– А, мой приз, скорее давайте его сюда, – протянул трясущиеся от жадности руки Дырка.

– Вот ваш приз! – торжественно подал коробку толстяк-марсианин. – Держите, господин Дырка.

– Слышали, как меня тут называют, господином, – похвастался Дырка, разрывая перед всеми бумагу на подарке. – Я тут стал важным человеком.

– Ну, что там? – не терпелось узнать пирату Буль-Булю.

Ему было завидно, что приз выиграл не он, что на этот раз шпион Дырка его перехитрил.

В коробке лежал какой-то странный непонятный предмет. Что с ним делать и как его можно использовать, шпион никак не мог понять. Он вертел его и так и эдак, но от этого ещё больше ничего не понимал.

– Что это за чушь такая? – удивлённо спросил длинноносый разбойник. – Что вы мне подсунули?

– Это ТИБУДА, – ответил ему рядом стоящий марсианин.

– Какая ещё Тибуда? – вращая глазами, чуть не закричал шпион Дырка. – Что вы мне всучили? – злобно затопал ногами разбойник. – Я думал тут что-то ценное, а мне подсунули какую-то тибуду! – пожаловался он рыжебородому разбойнику Буль-Булю. – Ты случайно не знаешь, что можно с ней сделать?

– Может, это съесть можно? – не очень уверенно произнёс пират Буль-Буль.

– Об неё все зубы сломаешь, – ответил шпион Дырка.
– Что вы, – испугался марсианин. – Тибуду есть нельзя.
– Выкини её и дело с концом, – посоветовал Самоделкин. – Пошли лучше дальше гулять и город осматривать.

В этот момент шпион Дырка услышал рядом с собой какой-то тихий шёпот. Сначала он не обратил на него никакого внимания, но потом шпионские привычки взяли верх, ведь раньше он всегда подслушивал и подсматривал, если кто-то вдруг начинал шёпотом что-либо говорить. «Раз шепчут, значит, тут какая-то тайна», – сам себе всегда говорил шпион Дырка. А там, где есть тайна, можно чем-нибудь поживиться за чужой счёт. Поэтому Дырка, несмотря на шум толпы, прислушался к чужому шёпоту, и вот что он услышал:

– Эта Тибуда волшебная, – сказал кто-то кому-то.

– Пошли, хватит стоять, – потянул всех Карандаш, и путешественники двинулись вперёд.

И только один Дырка продолжал стоять как вкопанный и внимательно прислушивался ко всему, что говорят возле него. Через минуту тот же самый шёпот продолжил:

– Я слышал ещё от своей бабушки, что раз в год, на празднике дохлых тараканов, победителю вручают этот приз – Тибуду. Но мало кто знает, что Тибуда это волшебная машинка, которая может исполнить пять любых желаний! Представляешь! Просто этот волшебный приз вот уже много лет никто не выигрывал. Вот все и подзабыли, что эта штуковина исполняет любые желания своего хозяина, представляешь?

Дырка осторожно повернулся и увидел рядом с собой двух марсианских старичков. Оказывается, это они шептались рядом с разбойником.

И тут до него наконец дошёл смысл услышанных слов. «Волшебная машинка! Пять желаний! Любых желаний!»

– Вот это да! – только и смог вымолвить шпион Дырка и, крепко прижимая к себе драгоценную Тибуду, побежал догонять своих товарищей.

Глава 8 Что бы загадать?...

Карандаш и Самоделкин, обгоняя на пару шагов профессора Пыхтелкина, шли по небольшой марсианской улице, рассматривая причудливые дома и здания. На этой необычайной планете всё было не так, как дома. Географ не переставал удивляться и через каждые два шага цокал от удивления языком, постоянно что-то записывая в свой маленький зелёный блокнот. Последним плёлся пират Буль-Буль. Ему всё это было неинтересно, и он мечтал о том, как бы поскорее прилечь где-нибудь в тень и немного поспать. Никто из путешественников не заметил, что шпион Дырка немного отстал.

– Капитан, – послышался сдавленный шёпот откуда-то сзади.

Буль-Буль обернулся и увидел, что из-за дерева выглядывает шпион Дырка и делает ему какие-то знаки.

– Капитан, идите сюда, – шипел, словно змея, Дырка. – У меня что-то есть, капитан.

– Что у тебя есть? – подбегая, спросил Буль-Буль.

– Исполнитель желаний, вот что! – гордо ответил Дырка.

– Что? – не понял пират.

– Волшебная Тибуда, которую я выиграл, – пояснил Дырка. – Я случайно узнал, что она любые желания может исполнять.

– Не может быть! – вытаращил глаза толстобрюхий разбойник. – Враки!

– Может, конечно, и враки, но проверить всё же стоит, – загадочно улыбаясь, сказал Дырка. – Главное, им ничего не говорить.

– Кому им? – не понял Буль-Буль.

– Самоделкину, Пыхтелкину, Карандашу, – пояснил длинноносый шпион Дырка. – А то вдруг они утащат у нас эту штуковину.

– Нет, утащить, конечно, не утащат, но всю малину нам испортят, это факт, – переживал пират Буль-Буль, потирая руки. – Сейчас главное придумать, что загадать.

– Да, желаний всего пять, – вспомнил Дырка.

– Маловато, – погрустнел пират Буль-Буль. – Ну ладно, для начала нужно проверить, как действует эта штуковина.

– Нужно загадать что-нибудь для проверки, – сообразил шпион, – вот и проверим – работает она или нет.

– Хотим две порции шоколадного мороженого, – громко произнёс шпион Дырка.

Тибуда сразу же задрожала, затряслась, и из неё повалил странный розовый дым. И разбойники тотчас обнаружили у себя в руках шоколадное мороженое. Дырка осторожно, словно боясь какого-нибудь подвоха, развернул обёртку и лизнул его.

– Вроде настоящее, – откусывая сразу половину, сказал Дырка. – Вкусное, холодное.

– Значит, не обманули, – вгрызаясь в мороженое, обрадовался Буль-Буль.

Очень скоро в руках разбойников остались только палочки от мороженого.

– Ну что, ещё по порции закажем? – спросил шпион Дырка, облизывая языком палочку со всех сторон, и начал было просить:

– Хотим ещё морожен...

– Стой, ты что, с ума спятил! – закричал пират Буль-Буль.

– А что такое? – не понял Дырка.

– Эх, лопухи мы с тобой, – разозлился сам на себя и на Дырку рыжебородый разбойник.

– Почему? – нахмурил лоб Дырка.

– А потому, – отмахнулся пират Буль-Буль. – Нужно было сразу заказывать ящик мороженого. И вообще, желания нужно экономить. Их всего четыре осталось. Важно что-нибудь такое загадать, такое, чтобы не пожалеть.

– Тысячу порций мороженого?! – догадался шпион Дырка.

– Ты, Дырка, совсем от жары тью-тью, – покрутил пальцем у виска пират Буль-Буль. – О, кажется, я придумал! Пожелай, чтобы я стал повелителем Вселенной!

– Не получится! – ковыряя носком ботинка комки глины под ногами, произнёс Дырка. – Тибуда только на этой планете действует.

– Тогда сделай меня королём Марса, – посоветовал он другу. – А ты будешь моим помощником и первым советником.

– Я сам хочу быть королём, – неожиданно заупрямился Дырка. – Почему всё время ты командуешь?

– Потому что я главный, я капитан, я пират! – ответил Буль-Буль. – И потом, ты даже командовать не умеешь!

– А я научусь командовать, – не соглашался Дырка. – Я сообразительный. Я всегда мечтал командовать.

– Нет, командовать буду я, – отпихивая Дырку, разозлился пират Буль-Буль. И, схватив волшебную штуковину, торопливо забормотал: – Хочу быть королём Марса!

Разбойники стали ждать. Но никакого чуда не происходило. Всё оставалось по-прежнему – так, как было раньше.

– Ага, – обрадовался Дырка. – Она только мои желания исполняет. Ведь это я её выиграл в соревновании по киданию дохлых насекомых.

Дырка наклонился над тибудой, важно прокашлялся и громко произнёс:

– Значит так...

Глава 9 Самая необычная школа в мире

А Карандаш и его друзья тем временем гуляли по городу и ни о чём не подозревали. Самоделкин попросил художника нарисовать ему фотоаппарат и ходил как настоящий турист, фотографируя всё, что попадалось на пути.

– Смотрите, круглый дом, – удивился профессор Пыхтелкин. – Интересно, что там такое?

Вдруг одно из окон круглого дома отворилось и оттуда высунулась чья-то лохматая голова.

– Простите, пожалуйста, это не вы те самые пришельцы из космоса? – спросила голова у Самоделкина.

– Мы гости с Земли, а не пришельцы, – обиделся железный человечек. – Пришельцы – это такие страшные монстры, у которых вместо рук щупальца и две головы. Я по телевизору видел, – пояснил Самоделкин.

– Простите, я не хотел вас обидеть, заходите к нам в гости, – пригласила голова.

– А что здесь у вас такое? – спросил любопытный Карандаш.

– Это главная марсианская школа, – ответил марсианин. – А я – её директор.

Уговаривать их долго не пришлось. Всем было любопытно, как учатся марсианские дети. Внутри школы тоже всё оказалось не так, как в обычной школе. Марсианские дети сидели не за партами, а на стенах, прыгали по потолку и висели на люстрах, раскачиваясь при этом, словно на качелях. У Самоделкина от неожиданности даже голос пропал. А дети, не обращая ни на кого внимания, продолжали заниматься. Единственный человек, который был на полу, это учитель.

– Дети, поздоровайтесь с нашими гостями, – строго сказал директор школы.

– Мяу! Хрю-Хрю! Гав! Гав! Гав! Ку-ка-ре-ку! – раздалось со всех сторон.

– Видите, какие у нас вежливые дети, – похвастался директор школы.

– Так они же дразнятся, – растерялся профессор Пыхтелкин.

– Воспитанные дети именно так здороваются, – с гордостью пояснил директор. – У нас в школе учатся одни круглые двоечники.

– А где же учатся отличники? – не понял Карандаш.

– Они ходят в квадратную школу. Их называют квадратные отличники, – продолжал директор. – Троечники ходят в треугольную школу, а хорошисты в овальную.

– У вас, значит, самые плохие дети учатся, – понял Самоделкин.

– Как это самые плохие? – обиделся директор. – Наоборот, самые хорошие. У нас на Марсе чем ребёнок хуже учится, тем он лучше. А чем лучше учится, тем он хуже.

– Что-то я совсем запутался, – замотал головой Самоделкин. – Вы что-то всё на свете перепутали. По-вашему, если ребёнок учится на круглые двойки – он молодец?

– Конечно, молодец, – ответил директор. – Вырастет настоящим неучем и лоботрясом. Я вот, например, в школе, когда учился, золотую медаль получил. А всё потому, что учился на одни единицы. Но теперь, в наше время, такого прилежания уже не встретишь, – грустно вздохнув, сказал директор.

– Вот, например, скажите мне, ребята, сколько будет дважды

два? – спросил он учеников.

– Пять, семь, двадцать девять, – слышались ответы со всех сторон.

– Правильно, – просиял директор.

– Как это правильно? – подпрыгнув от удивления на пружинках, закричал Самоделкин. – Дважды два – четыре, а не семь или двадцать девять.

– Только не четыре, – ответил директор. – Я сто раз умножал, даже на счётной машинке, у меня четыре – никогда не получалось.

– А пять умножить на пять, сколько, по-вашему? – спросил Самоделкин.

– Девяносто два, – не моргнув глазом, ответил директор.

– У вас случайно школа не математическая? – засмеялся профессор Пыхтелкин. – Уж больно хорошо вы тут все считаете.

– У нас образцово-показательная школа, – похвастался директор. – Тут учатся самые круглые двоечники.

Поблагодарив директора, Карандаш и Самоделкин вышли на улицу. Следом за ними – и профессор Пыхтелкин. В след уходящим гостям слышалось мяуканье, блеянье и мычание.

– Ну и школы у них на Марсе, – вздохнул Карандаш.

– Я уже давно подметил, – сказал, хитро прищурившись, профессор Пыхтелкин, – что у Марсиан всё задом наперёд. Всё как-то не так. Наверное, у них климат какой-то особенный.

– Это же надо, не знать, сколько дважды два, – никак не мог успокоиться Самоделкин. – Неучи да и только!

– Ой, что это? – открыл от удивления рот Карандаш.

Путешественники посмотрели в сторону, куда указывал художник, и чуть не попадали.

Прямо посреди улицы, на большом здании висел гигантский портрет шпиона Дырки. А внизу аршинными буквами было написано:

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШ КОРОЛЬ – ДЫРКА – 1»

– Кто король, Дырка король? – заикался от волнения Самоделкин.

– Я что-то ничего понять не могу, – пожал плечами Карандаш. – Почему портрет Дырки висит в самом центре города, да ещё написано, что он король. И вообще, где разбойники, что-то я их давненько не вижу.

– Так я и думал, они от нас сбежали, – огорчился Самоделкин.

– И успели без нас дел натворить, – решил профессор Пыхтелкин.

– Нужно срочно их разыскать и выяснить, что случилось, – предложил Карандаш. – Вдруг они опять в какую-нибудь беду попали!

– На этой планете всего можно ожидать, – волновался Карандаш. – Там, где дети даже математики не знают и соревнования по швырянию дохлых тараканов устраивают, может случиться всё.

– Да, нужно торопиться, – сказал географ и первым побежал

разыскивать пропавших разбойников.

Глава 10 Король Марса – Дырка I

– Доброе утро, Ваше Величество! Как изволили почивать? – услышал шпион Дырка, как только открыл глаза.

Разбойник осмотрелся по сторонам и обнаружил, что лежит на огромной кровати, на шёлковых золотистых простынях, да и кровать у него была из чистого золота.

– Г-г-где это я? – перепугался разбойник.

– Вы, Ваше Величество, у себя дома, в королевском замке, – ответил ему тот же самый голос.

Дырка повернулся и увидел, что рядом стоят нарядные слуги и, склонив головы, терпеливо ждут его приказаний.

«Значит, всё получилось, – пронеслось в голове у Дырки, – значит, Тибуда сработала и выполнила моё желание. Я стал королём Марса. Вот это да!»

– Изволите умываться, Ваше Величество? – спросил слуга.

– Нет, не изволю, – усаживаясь на подушках, важно заявил Дырка. – Раз я теперь король, мне незачем умываться.

– Что вы, Ваше Величество, – прозвучал откуда-то сбоку противный голос. – Как раз теперь умываться придётся гораздо чаще, чем раньше.

– Кто вы? – недовольно спросил Дырка.

– Я дворцовый церемониймейстер, – ответил голос. – Я слежу за тем, чтобы наш король, Дырка I, неукоснительно выполнял все дворцовые церемонии. Слуги! – грозно сказал он, – быстро умыть, одеть и причесать нашего короля.

Несколько специально обученных слуг, словно стая коршунов, бросились на несчастного Дырку.

– Ай, глаза щиплет! – кричал и вырывался бывший разбойник. – Помогите, вода холодная!

Но его никто не слушал. И хотя тот отбивался, как мог, его умыли, одели и причесали. Через полчаса всё было готово.

– Позвольте подавать завтрак? – спросил слуга.

– Позволяю, позволяю, – обрадовался Дырка. – Несите мне поскорее и повкуснее, а то я со вчерашнего дня ничего не ел, – заявил король.

Церемониймейстер хлопнул три раза в ладоши, и слуги внесли в комнату и поставили на стол большую тарелку, от которой довольно противно пахло.

– Что это такое? – потянув носом воздух, скривился Дырка.

– Это ваш завтрак, Ваше Величество!

– А как же королевские закуски? Где сладости, где икра и варенье? – закричал Дырка.

– Королевский порядок таков, что на завтрак подаётся только каша из свежих кузнечиков, – пояснил он. – На обед – суп из гусениц, а на ужин – жареные лапки каракатицы, – прочёл он вслух меню на весь день.

– Я король или не король! – затопал ногами шпион Дырка. – Хочу сладких ватрушек и пряников с молоком. Эй, слуги, не слушайте этого царе... в общем, этого обормота. Я тут главный!

– Быть королём не просто, – вздохнул церемониймейстер.

– А где Буль-Буль? – неожиданно вспомнил Дырка.

– Первый министр Буль-Буль ожидает вас в палатах, – ответил один из слуг.

Дырка выбежал из спальни и обнаружил своего друга пирата Буль-Буля, сидящего в глубоком и мягком кресле.

– Буль-Буль, мне есть не дают, – пожаловался шпион Дырка. – Как не дают? – удивился пират.

– А так, – обиженно пояснил Дырка. – Говорят, что нам, королям, по какому-то там китикету есть, не положено. Только кашу и хлеб.

– Не по китикету, а по этикету, – поправил церемониймейстер. – Не королевское это дело – объедаться.

– Пошли гулять, – приказал Дырка. – Гулять короли имеют право?

– Имеют, – ответил церемониймейстер. – Но только в королевском саду. И он, хлопнув три раза в ладоши, приказал слугам одеть Дырку в прогулочный костюм.

И хоть Дырка снова отбивался и извивался, как червяк на рыболовном крючке, его нарядили в королевскую прогулочную одежду. Высокий тесный воротник мешал вертеть головой во все стороны, как это Дырка любил делать. А двойной ряд изумрудных пуговиц, так крепко-накрепко был застёгнут, что Дырка едва мог вздохнуть и пошевелиться.

– Привести королю бронтозавра! – приказал слуга.

– К-кого, бронтозавра? – испугался Дырка. – Я их страсть как боюсь, они кусаются.

– Не королевское это дело самому по земле ходить, – ответил противный церемониймейстер. – Ножки топтать. Правители должны верхом ездить.

– А министры? – спросил Буль-Буль.

– Министры могут и пешком, – успокоил его придворный слуга. – Главное, чтобы король был в седле.

Упирающегося Дырку, усадили в седло, и бронтозавр тотчас пустился галопом по царскому саду.

– Караул! – орал Дырка как резаный. – Снимите меня отсюда, озолочу! Мне страшно!

– Царь должен быть примером для всех людей, – ответил ему

церемониймейстер. – А марсианский царь тем более.

– Сني-ми-те ме-ня с э-той ко-бы-лы! – кричал Дырка, подпрыгивая в седле. – Я хо-чу сам г-улять!

Слуги подбежали к бронтозавру и, взяв его под уздцы, помогли марсианскому монарху слезть. Дырка шлёпнулся на траву и никак не мог встать на ноги, хотя слуги и пытались ему помочь.

– А теперь, Ваше Величество, следует заняться государственными делами, – напомнил церемониймейстер.

– К-какими ещё делами? – захныкал Дырка. – Я полежать хочу на пуховой перине. Я же – король!

– Вот именно, – ответил дворцовый слуга. – Короли на перинах не валяются, а занимаются государственными делами. Подписывают важные документы, составляют указы и придумывают новые законы.

– Дайте нам сундук с королевскими драгоценностями, и мы уходим отсюда, – сказал первый министр Буль-Буль.

– Да, нам тут не нравится, – оживился Дырка I.

– Это невозможно, король не может уйти из дворца, – не соглашался церемониймейстер. – Монарх должен служить своему народу, марсианам.

– Где наша Тибуда? – тихо спросил Дырка у Буль-Буля.

– Тут, у меня за пазухой, – ответил рыжебородый пират.

– Пора отсюда смываться, – тихо сказал марсианский король. – Нужно пожелать чего-нибудь другого. Пока нас тут совсем не заморили голодом и своими дурацкими церемониями.

– Верно, – кивнул Буль-Буль. И, достав из-за пазухи волшебную тибуду, сунул её Дырке. – Желай поскорее чего хочешь, лишь бы нас тут не было.

– Ваше Величество! Вас ждут министры, – широко распахнув двери, громко объявил слуга. – Вам нужно подписать королевские указы.

Но Дырка уже никого не слушал. Он наклонился над тибудой и громко произнёс:

– Хочу, чтобы всё было по-старому.

В момент всё закружилось, завертелось, потемнело, а затем снова стало светло. Дырка и Буль-Буль оказались на прежнем месте с палочками от шоколадного мороженого в руках и услышали знакомый голос.

– Ну, где же вы ходите? Мы вас повсюду ищем, – сказал Самоделкин, раздвигая кусты, за которыми прятались разбойники.

– Мы тут... – начал Дырка и запнулся.

– Мы тут марсианское мороженое пробуем, – ответил за него пират Буль-Буль.

– А мы без вас в марсианской школе побывали, – сказал, подходя

Карандаш. – Зря вы с нами не пошли, вам бы, неучам, там очень понравилось.

– Вы бы там первыми учениками были, – вставил профессор Пыхтелкин. – Круглыми двоечниками.

– Да, у них на Марсе, чем хуже учишься, тем лучше, – пояснил Самоделкин.

– Тогда я стал бы первым учеником, – обрадовался Дырка. – Мне бы медаль вручили, как самому круглому двоечнику на планете.

– Ну и планета, – пробубнил пират Буль-Буль. – У них тут всё вверх ногами. Королям и то никакого житья не дают, – сказал он загадочную фразу, но его так никто и не понял.

– Жареные кузнечики, варёные улитки, запечённые гусеницы, – раздался поблизости чей-то голос. – Заходите в наш ресторан, вам тут предложат лучшие марсианские блюда.

– Нет уж, спасибо, что-то мне марсианская кухня не нравится, – поморщился Самоделкин. – Карандашик, нарисуй-ка лучше ты нам на обед что-нибудь вкусное.

– Да, правильно, нарисуй, – обрадовался шпион Дырка. – А то я с утра ничего не ел. Правда, нам кашу из кузнечиков недавно предлагали, – вспомнив, поморщился длинноносый разбойник. – Но я даже пробовать не стал, хотя есть очень даже хотелось.

– Да пускай они сами кузнечиков и каракатиц едят, – ответил пират Буль-Буль. – А мы любим обычную, человеческую еду. Сосиски, сыр, колбасу и всё такое.

– Сейчас будет готово, – рисуя на стене какого-то дома, успокоил голодных разбойников художник.

– Мы без Карандаша, наверное, пропали бы, – сказал профессор Пыхтелкин. – Особенно на планете, где едят такую гадость.

– Это ещё что, – жуя, сказал Самоделкин. – Окажись мы, к примеру, где-нибудь на Юпитере, нам, может быть, вообще пришлось листья с кустов есть или пингвинов.

– Уж лучше пингвинов есть, чем гусениц, – набивая рот колбасой, заверил всех Карандаш.

– Когда я путешествовал по тропическим странам, туземцы угостили меня однажды пауками и гусеницами, – рассказал географ. – Правда, мне не понравилось.

– Да, котлеты вкуснее любых гусениц, – уминая подряд всё, что нарисовал Карандаш, произнёс шпион Дырка. И с ним все согласились.

Глава 11 Похищение длинноносого разбойника. Завтрак из червяков в гнезде змеи

Утром путешественники проснулись оттого, что в дверь их комнаты в гостинице кто-то барабанил кулаками. Самоделкин со сна чуть не

вывалился из кровати. А Дырка от страха спрятался под одеялом и умолял не открывать дверь. Ему ночью приснилось, будто его снова назначили королём и хотят насильно накормить варёными гусеницами. Поэтому он решил, что за ним пришёл церемониймейстер и будет его сейчас кормить завтраком.

– Вы ещё спите? – спросил их знакомый марсианин.

Это был тот самый марсианин, которого они первым встретили на этой планете. Тот самый, который был невидимкой, а потом на глазах у космических путешественников стал видимым.

– Просыпайтесь, – сказал марсианин. – Я хочу сводить вас в наш марсианский зоопарк. Там живут бронтозавры и плезиозавры, летают птеродактили и ползают игуанодоны.

– Вот это да! – подскочил профессор Пыхтелкин. – И они все настоящие?

– И не кусаются? – тут же встрял Дырка.

– Некоторые кусаются, – ответил марсианин. – Но я слышал, что на вашей планете тоже некоторые животные кусаются.

– У нас все кусаются, – ответил пират Буль-Буль. – Даже кошки, и те умеют кусаться.

– Особенно если их подразнить немного, – засмеялся шпион Дырка. – Тогда они ух как кусаются.

Через минуту все были готовы и, усевшись в автомобиль, поехали в марсианский зоопарк. Ехать оказалось совсем недалеко. Друзей привели в огромный парк и, крепко заперев за ними ворота, предупредили:

– Вы только не бойтесь, если животных не трогать, то и они вас не тронут.

– Что значит, не тронут? – перепугался Дырка. – Они что, не в клетках сидят, эти звероящеры?

– Нет, они так пасутся, – предупредил марсианин, поглядывая сквозь железные прутья ворот.

Карандаш и Самоделкин во главе с профессором Пыхтелкиным отправились вглубь марсианского зоопарка. Чуть позади плелись разбойники и о чём-то перешёптывались.

– У нас осталось ещё два желанья, – напомнил пират Буль-Буль длинноносому приятелю. – Как бы их поумней использовать?

– Можно пожелать, чтобы мы оказались дома, на Земле, с двумя мешками золота и драгоценных камней, – посоветовал Дырка. – А там уж решим, что делать дальше с этими сокровищами.

– А вдруг ничего не получится? – засомневался пират Буль-Буль. – Ты же сам говорил, что волшебная Тибуда действует только на этой планете. Последнее желание зря пропадёт, а выйдет снова какая-нибудь

ерунда.

Пока Карандаш с друзьями разглядывали удивительной красоты деревья и цветы, которые росли в парке, а разбойники шептались, к ним из зарослей незаметно подползла гигантская змея. Такие когда-то водились на Земле, правда, очень давно, примерно восемь миллионов лет назад. Увидев стоящих под самой кроной дерева разбойников, змея зацепилась хвостом за толстую ветку и, свесившись, распахнула огромную пасть прямо над шпионом Дыркой и Буль-Булем.

А разбойники тем временем болтали о чём-то своём, разбойничьем, и даже не подозревали, какая опасность нависла над ними.

– Может нам пожелаа-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а... – не успел шпион Дырка договорить, как улетел куда-то в небеса.

Пират Буль-Буль даже понять ничего толком не успел. Только что его верный помощник Дырка стоял рядом с ним и вот – раз... И его уже нет. Только какой-то свист и уносящийся вверх Дыркин крик.

– Скорее на помощь! – закричал Буль-Буль. – Дырку украли!

– Как украли? – подбегая к рыжебородому разбойнику, спросил Самоделкин.

– Кто украл? – испугался Карандаш.

– Кто-то его хватъ – и вверх уволок! – задыхаясь от возмущения, объяснял пират Буль-Буль. – Стоим тут, никого не трогаем и вдруг как а-а-а-а-а-а-а-а-а!

– Что а-а-а-а-а-а? – не понял профессор Пыхтелкин.

– Дырка! – ответил Буль-Буль. – Улетел!

Профессор Пыхтелкин достал из футляра подзорную трубу и приставил к правому глазу. Прошла минута, другая, прежде чем географ подал голос.

– Ага, кажется, я вижу нашего Дырку, – сказал географ.

– Он цел, или его уже съели? – спросил Буль-Буль.

– Он сидит на самой верхушке дерева, в каком-то гнезде и что-то ест, – ответил старичок профессор. – А рядом с ним – огромная змея.

– Какая змея? – испугался Карандаш.

– Большая, очень большая, – ответил Пыхтелкин.

– Она его сейчас слопает, – решил пират Буль-Буль.

– Она его кормит, – удивил всех ещё больше профессор Пыхтелкин. – Дырка сидит с открытым ртом, а змея засовывает ему туда какую-то еду.

– Вот это да! – только и смогли вымолвить Карандаш и Самоделкин.

– Всё понятно, – снова встрял пират Буль-Буль. – Она его откармливает. Хочет, чтобы он пожирней был. А потом слопает его и

даже не поморщится.

– Как же нам спасти его? – хмурил лоб Самоделкин. – Мы же не можем его тут бросить на съедение этой гадюке.

– Может, нам дерево спилить? – предложил пират Буль-Буль.

– Не надо пилить, я сам спустился, – вдруг услышали путешественники голос.

Прямо перед ними стоял шпион Дырка собственной персоной.

– Как же ты так быстро спустился? – удивился географ. – Всего несколько секунд назад ты был в гнезде.

– Ты что выпал из гнезда? – спросил Карандаш.

– Не ударился? – забеспокоился Самоделкин.

– Нет, не ударился, только испугался немножечко, – ответил шпион Дырка. – Эта змеюка хватать меня пастью – и наверх, в гнездо. А там маленькие змеёныши сидят. Есть просят. Сначала я подумал, что она меня слопает, и здорово перетрусил, но она меня накормила чем-то вместе со своими детьми и пыталась спать уложить. А я сбежал.

– Молодец! – обрадовался Самоделкин. – Пошли дальше!

– Я всё понял, – злобно сверкнув глазами, произнёс Буль-Буль. – Ты ещё одно желание тибуды использовал, чтобы внизу, на земле оказаться.

– Да, – кивнул Дырка. – Но там, наверху, мне было очень страшно, – оправдывался он. – А потом, у нас всё равно есть ещё одно желание, – напомнил шпион приятелю.

– Да, да, правильно – ответил Буль-Буль. – Но его нужно беречь, оно нам пригодится.

Глава 12 Странная пещера. Зубастая морда и другие обитатели зоопарка

Теперь, когда Дырку хватанула гигантская змея, путешественники были немного напуганы. Их окружали непроходимые заросли, неведомые деревья, цветы, колючки и, что самое страшное – дикие звери. Таких зверей на Земле теперь не было. То есть, возможно, они и водились когда-то, много миллионов лет назад, но теперь их можно было увидеть только в книгах, на картинке. А тут нате вам пожалуйста – ходят, рычат где-то поблизости, и в любой момент могут выскочить и схватить зубами.

Вдруг прямо перед собой путешественники увидели пещеру с огромными, острыми, торчащими отовсюду камнями.

– Смотрите, какие острые камни, – радовался Дырка, перепрыгивая с одного камня на другой. – Они такие острые, как будто их специально кто-то заточил напильником.

– И почему в этой пещере так мокро? – поморщился Самоделкин, который вообще воду не любил, так как от воды мог заржаветь.

– Ой, кажется, что почва под ногами шевелится, – сказал Карандаш. – Меня качнуло.

– Может быть, это марсотрясение? – предположил профессор Пыхтелкин. – Нас немного покачивает.

Тут произошло что-то совершенно непонятное и даже страшное. Вход в пещеру захлопнулся, преграждая путешественникам выход наружу, словно перед ними закрылись огромные ворота.

– Ну вот, я так и знал, – топнул ногой пират Буль-Буль. – Опять что-то не так.

– Вы же с Дыркой следопыты, – строго сказал Самоделкин. – Вот и выясните, в чём дело, кто тут над нами шутит.

– Я, кажется, понял, в чём дело, – сказал перепуганный профессор Пыхтелкин. И, схватив свою подозрную трубу, принялся ею тыкать в потолок пещеры.

– Семён Семёнович, что вы делаете? – удивился Карандаш.

– Я щекочу, – ответил, подпрыгивая, географ.

– Что-что? – не поняли Карандаш и Самоделкин.

– Дело в том, мои друзья, только не пугайтесь, мы находимся вовсе не в пещере, – продолжая колошматить по потолку, сказал географ.

– А где же мы тогда? – заранее испугался шпион Дырка.

– Мы у кого-то в пасти, – ответил профессор, тяжело дыша.

– Как в пасти? – закричал Буль-Буль.

– У кого в пасти? – затрясся от страха Карандаш.

– У какого-то динозавра, – пояснил профессор. – То, что мы приняли за камни, – зубы и клыки этого животного. А пол под нами качался потому, что мы стояли на его языке.

– Разве бывают такие огромные рты? – засомневался Самоделкин. – Что-то мне в это не верится.

– Бывают, – вздохнув, ответил географ. – У динозавров бывают ещё и не такие.

– Я не хочу сидеть в пасти у динозавра, – захныкал Дырка. – Я хочу выбраться наружу. Мне страшно.

– Я знаю как нам выбраться, – обрадовался профессор. – Я пощечу ему нёбо, он чихнёт, и мы окажемся на свободе, – сказал географ и взялся за дело.

Но не успели все даже представить, что с ними может случиться, если зверь, у которого они находились в пасти, чихнёт, как это и произошло.

Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-А-П-ЧХИ!!! – проревел на весь лес чихнувший динозавр, и путешественники полетели вверх тормашками, словно мощная буря подхватила и зашвырнула их далеко-далеко вперёд.

Страшно представить хоть на минуту, что бы могло случиться с маленькими отважными друзьями, если бы на их пути не попало большое, голубое озеро, в которое они, вылетев из пасти динозавра, напрямиком и угодили.

– Буль! Бряк! Шлёп! Хлюп! – раздавались то и дело шлепки о воду. Это падали Карандаш, Самоделкин, географ и разбойники. Они ещё не успели испугаться, как уже сидели на берегу и сушили мокрую одежду.

– М-мы ещё легко отделались, – трясясь от холода, сказал шпион Дырка. – Эта тварь легко могла нас проглотить.

– Могли и на камни шлёпнуться, – сказал географ.

– А говорили, что зоопарк, – недовольно бубнил пират Буль-Буль. – Какой же это зоопарк, когда тут одни твари водятся.

Но не успел он договорить, как из воды высунулась какая-то зубастая морда и, схватив пирата за ботинок, поволокла обратно в воду.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! – закричал нечеловеческим голосом рыжебородый разбойник, упираясь руками и ногами в жёлтый прибрежный песок.

– Держите его! Хватайте его за руки! – первым закричал железный человек и вцепился в голову пирата.

Карандаш, Семён Семёнович и Дырка кинулись Самоделкину на подмогу. Но зубастая тварь упрямо тащила толстого пирата, лупя по воде сильным хвостом и помогая себе плавниками и головой. Непонятной породы ластоногий зверь ни за что не хотел отпустить добычу.

Карандаш с друзьями сопротивлялись изо всех сил, пытаясь вытащить пирата на берег, но страшная морда всё дальше и дальше тащила Буль-Буля в воду.

И всё же шпион Дырка спас своего друга. Схватив первую попавшуюся на берегу корягу, он размахнулся и треснул зверя по голове. От неожиданности зверюга разжала зубы, и вся компания, не удержавшись на ногах, грохнулась на влажный песок.

– Ух, как я её! – гордо заявил Дырка. – У неё даже искры из глаз брызнули.

– Молодец, Дырка! – стали его все нахваливать. – А ведь он мог бы всех нас в озеро затащить.

Дырка сиял от счастья. Никто его ещё так ни разу в жизни не хвалил. Все только ругали и обижали. Но сейчас он был настоящим героем и спасителем.

– Я больше не хочу гулять по этому марсианскому парку динозавров, – отдышавшись, сказал пират Буль-Буль. – Тут того и гляди тебя кто-нибудь съест или укусит.

– Правильно, – согласился Самоделкин. – Побежали отсюда, пока

нас не съел какой-нибудь тиранозавр, – звякнул, поёжившись, железный человечек, и путешественники, оглядываясь по сторонам, побежали искать выход из этого жуткого парка динозавров.

Глава 13 Солёное мороженое, горькие конфеты и другие вкусности

Выбравшись из парка динозавров, путешественники снова оказались в центре марсианской столицы. Прямо перед ними стояли три огромных треугольных дома. Карандаш решил разузнать, что это за дома и пошёл чуть вперёд, чтобы прочитать вывески.

Дом солёного мороженого

Фабрика сладких огурцов

Склад кислых пряников

– Что это за белиберда! – возмутился Самоделкин. – Разве бывают на свете кислые пряники и солёное мороженое? – удивился железный человечек.

– На этой планете всё бывает, – задумчиво произнёс профессор Пыхтелкин. – Раз уж тут динозавры водятся да невидимки, дети учатся на двойки, а спят марсиане в повидле с опилками, то ничего удивительного нет и в том, что они едят кислое мороженое.

– Не мороженое у них кислое, а пряники, – поправил географа Карандаш. – Мороженое у них – солёное.

– Интересно, а как они его делают? – спросил Дырка.

– Пошли посмотрим, – предложил Буль-Буль. – Может быть, у них есть и нормальное, сладкое мороженое.

Путешественники толкнули дверь и очутились на фабрике мороженого.

– Здравствуйте, вы новые пробовальщики мороженого? – спросил у входа маленький толстенький марсианин, подбегая к Карандашу. Это был директор фабрики. – Мы вас уже давно поджидаем.

– Я – главный пробовальщик, – выскочил тут же вперёд шпион Дырка. – Я могу его попробовать и попробовать, пока живот не разболится. А это мой помощник, – указал он на пирата Буль-Буля. – Видите, какой он толстый, если начнёт пробовать что-то, его остановить невозможно.

– Замечательно, – потёр руки марсианин. – У нас только что сошла с конвейера новая партия мороженого. Называется «Ешь, чтобы лопнуть».

– Ничего себе название, – засмеялся Самоделкин.

– У нас много разного мороженого, – начал перечислять марсианин. – Например, «Жуй, пока не заболеешь» или «Ешь, сколько влезет».

– Оно и вправду у вас солёное? – спросил Карандаш. – А сладкого у вас случайно не найдётся?

– Сладкого? – удивился марсианин.

– Да, сладкого, – ответил за художника Самоделкин. – Мы приезжие и у себя дома привыкли есть сладкое мороженое.

– А-а, теперь понятно, – закивал головой директор фабрики. – То-то я смотрю, вы на марсиан как-то не похожи. Ну что же, у нас есть и сладкое. Правда, мало. На Марсе все нормальные люди едят только солёное мороженое.

– Может быть, и конфеты у вас на Марсе тоже солёные? – засмеялся шпион Дырка.

– Конечно, солёные, – обиделся директор. – Некоторые конфеты просто есть невозможно, до того они солёные. Особенно конфеты «Коровка».

– Такие конфеты у нас дома тоже есть, – сказал Карандаш. – Их делают из коровьего молока, только они у нас – сладкие.

– Но ведь молоко же солёное, – удивился директор.

– Почему солёное? – спросил профессор Пыхтелкин.

– Потому что коровы едят водоросли, – объяснил директор. – А водоросли растут в море. А море – солёное. Или у вас на Земле моря сладкие? – попытался понять марсианин.

– Нет, моря у нас солёные, только коровы водорослями у нас не питаются, – растерянно ответил Карандаш.

– А чем же у вас питаются коровы? – всё больше и больше удивлялся директор фабрики мороженого.

– Сеном, – ответил Самоделкин. – Или свежей зелёной травкой.

– Как же коровы могут питаться сеном, если они по морскому дну ходят, – совсем запутался директор.

– У нас коровы по полям ходят, – засмеялся профессор Пыхтелкин.

– Нет, у нас всё совсем по-другому. Коровы живут в море и дышат жабрами, – объяснял директор. – Ну ладно, заболтались мы тут с вами, а у меня работа стоит. Вот вам мороженое, пожалуйста, пробуйте, сколько хотите. Тут – солёное, тут – сладкое, а вот тут самое вкусное – горькое мороженое, – показал директор на ящики с мороженым и убежал по своим делам.

Дырка и Буль-Буль директору не поверили и решили уточнить, правду он говорит или нет. Они распотрошили ящики с горьким и солёным мороженым «Ешь, сколько влезет» и откусили его.

– Тьфу, какая дрянь, – тут же закричали разбойники.

– У меня чуть язык не отвалился, – разозлился Дырка. – Они это мороженое что, из горьких таблеток делают?

– А это мороженое сладкое, – показал на упаковку Самоделкин. – Берите скорее, а то оно растает.

Уговаривать никого не пришлось. Быстро, схватив две, а кто и три порции, друзья принялись с жадностью уплетать сладкое марсианское

мороженое.

Вдруг Самоделкин заметил ящик, на котором была надпись: «Горячее мороженое».

– Как это горячее? – не понял профессор Пыхтелкин.

– Давайте развернём, – предложил любопытный Карандаш и, высунув от старания язык, принялся за дело.

В картонном ящике лежал другой ящик, из какой-то специальной пластмассы, внутри него что-то булькало и пузырилось, словно в кастрюле или на сковородке.

– Сейчас попробуем, – решил Карандаш и, нарисовав прямо на стене ложку, запустил её в горячее мороженое.

– Ну и как, вкусно? – обступили его со всех сторон друзья.

– Так это же обычное молоко, – ответил удивлённый художник.

– Нет, уважаемый, это не молоко, это горячее мороженое, – поправил Карандаша проходивший мимо рабочий.

– Как же не молоко, когда именно молоко, – возразил Карандаш. – Что я кипячёного молока никогда не пил?

– Нет, не молоко, – заупрямился рабочий. – Мы делаем из молока мороженое, а потом кипятим его. – Вот и получается горячее мороженое. Ведь когда мы его замораживаем, это уже не молоко, а мороженое. Поэтому, когда мы его разогреваем, то это уже что угодно, только не молоко.

– Это кипячёное мороженое, – вздохнул Дырка.

– А там где вы живёте есть такой сорт мороженого? – поинтересовался рабочий.

– У нас только три сорта мороженого продают, – сказал пират Буль-Буль. – Вкусное, очень вкусное и ужасно вкусное.

– Ой, совсем забыл, мне же ещё нужно было соль в новый сорт мороженого добавить, – спохватился рабочий и, попрощавшись со всеми за руку, умчался по своим делам.

Самоделкин, посмотрев вслед убегающему марсианину, вздохнул и сказал: – Я же говорил, что у них тут всё вверх ногами.

Путешественники, прихватив с собой ещё по одной порции самого обыкновенного холодного мороженого, отправились дальше изучать марсианскую жизнь.

Глава 14 Марсианский магазин

Путешественники шли по марсианскому городу и с любопытством его разглядывали. Им всё было интересно, потому что вокруг всё было не так, как у них дома, как на Земле. Свернув за угол, они наткнулись на огромную витрину марсианского магазина. На вывеске надпись:

«Магазин совершенно ненужных вещей»

– Интересно, а что это за вещи такие? – удивился Карандаш.

– Вот сейчас и узнаем, – сказал Самоделкин, открывая дверь магазина ненужных вещей.

– Очень, очень рады вас видеть, – выглянул им навстречу старший продавец магазина. Что из ненужных вещей желаете приобрести в нашем магазине?

– А что из ненужного у вас есть? – спросил шпион Дырка.

– У нас всё ненужное, – весело воскликнул продавец. – Вот, например, секция игрушек. Тут – дырявые воздушные шарики и машинки без колёс, железная дорога без поезда и детские игрушечные пистолеты без курков.

– А куклы без пицалок у вас имеются? – засмеялся пират Буль-Буль.

– А как же, вот, пожалуйста, – протянул игрушку продавец. – В эти куклы ваши дети совершенно не смогут играть. Они не умеют кричать слово «мама» и слово «агу». Они вообще и на кукол-то не похожи.

– М-да-а! – покачал головой Карандаш.

– Ещё специально для вас у нас есть квадратные мячи для футбола, – весело подпрыгивая, сообщил продавец.

– Так он же не катается по полу, – не удержался Самоделкин, ударив по мячу ногой.

– Совершенно верно, абсолютно не катается, – закивал продавец. – Но и это ещё не всё. У нас есть пылесосы, которые высасывают из себя пыль. Вам достаточно включить такой пылесос в розетку, как из его шланга начинает наружу выбрасываться пыль и разлетаться по всем углам.

– А стиральные машинки, которые бельё пачкают, у вас случайно не продаются? – спросил Самоделкин.

– Вчера закончились, это большой дефицит, – огорчился продавец. – Но на следующей неделе обещали завезти новую партию.

– Нет уж, спасибо, – отказался Карандаш.

– Но зато я могу вам предложить уют, который замечательно мнёт простыни и рубашки.

– Как это мнёт? – удивился шпион Дырка.

– После нашего утюга вещи будут страшно мятыми, – потёр руки продавец. –словно их корова жевала. Также у нас имеются дырявые тарелки, тупые ножи и круглые вилки, – начал перечислять услужливый продавец. – На эти вилки совершенно нельзя ничего наколоть.

– А из мебели что у вас есть в продаже? – спросил Самоделкин.

– Одноногие табуретки, – гордо сообщил марсианский продавец. – Сидеть на такой табуретке абсолютно невозможно, тут же падаешь как подкошенный. А к табуреткам советую приобрести покаты́й стол. С такого стола всё на пол скатывается – и вдребезги.

– А грелок у вас нет? – спросил Дырка.

– Есть, отличные грелки, замечательно холодят, то есть морозят, – вспомнил продавец. – Кстати, и холодильники у нас тоже имеются. Только с ними нужно аккуратно обращаться, а то обжечься запросто можно. Там внутри такая жаровня!

– А книги у вас имеются? – усмехнулся Самоделкин.

– Целые полки, – обрадовался продавец. – Вот, выбирайте, тут всё что угодно: и приключения, и сказки, и детективы.

– Дайте мне парочку детективов про шпионов, – попросил Дырка. – Я люблю про шпионов.

– Вот, – протянул продавец. – Книга «Смерть шпиона Гадюкина». С вас три спасибо, – пробивая чек, сообщил продавец.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – сказал шпион Дырка, забирая книгу.

– Рад был услужить, – поклонился продавец.

– Ух, книга, наверное, интерес... Пойдите, тут же совершенно чистые страницы, – закричал шпион Дырка. – Даже картинок нет.

– Совершенно справедливо подмечено, – кивнул продавец. – Ни букв, ни картинок, всё совершенно по-честному.

– Обманули, жулики, – обиделся Дырка. – Возвращайте мне моё «спасибо».

– Да ну их, пошли отсюда, – решил пират Буль-Буль. – Пускай сами читают книжки без картинок и сидят на одноногих табуретках.

И, оставив удивлённого продавца в одиночестве, путешественники покинули магазин, забыв на прощание даже сказать вежливому продавцу «спасибо».

– Интересно, и много у них покупателей в этом магазине? – спросил Самоделкин...

– Ой, смотрите, стадион, – обрадовался Карандаш. – Давайте узнаем, как Марсиане занимаются спортом. Пошли посмотрим, – предложил друзьям художник.

Все, конечно же, согласились. Даже разбойники, хотя они спортом заниматься не любили. Они были страшно ленивые.

– Здравствуйте, – выбежал им навстречу очень худой дяденька. – Вы пришельцы из космоса? Я вас сразу узнал, про вас сегодня все марсианские газеты написали. Очень рад вас видеть. Хорошо, что вы на стадион заглянули, сейчас я вас познакомлю с нашими чемпионами, – протараторил марсианин.

– А вы тоже спортсмен? – спросил Буль-Буль.

– Я главный тренер, – пояснил дяденька. – Я чемпион трёх марсианских олимпиад по поднятию штанги.

– Ух ты! – удивился Самоделкин. – Ни за что бы не подумал, – поглядев на спортсмена, сказал железный человек.

Путешественники вошли в зал следом за главным марсианским тренером. В зале было много спортсменов, и каждый из них был чем-то занят. Друзья разбрелись по залу, с интересом наблюдая марсианские тренировки.

– Скоро у нас будет Великая Марсианская Олимпиада, – пояснил тренер. – Вот они и готовятся.

Карандаш и Самоделкин подошли к штангистам. Таких худых и дохленьких штангистов они ещё никогда в жизни не видели. Один из марсианских спортсменов как раз поднимал штангу.

– Скажите, а штанга тяжёлая? – спросил Самоделкин у тренера.

– Что вы, очень даже лёгкая, – ответил тот. – Тяжёлые у нас только новички поднимают. А эта штанга совсем лёгкая.

– Как же так? – удивился Самоделкин. – У нас на Земле штанги всегда очень тяжёлые. И побеждает тот спортсмен, который поднимет самую тяжёлую штангу.

– А у нас не так. Чемпионом становится тот, кто поднимет самую лёгкую штангу. Чем штанга легче, тем её сложнее поднять, – пояснил марсианин.

– Вы что-то путаете, – сказал Карандаш. – Всё наоборот!

– Нет, – заупрямился марсианский тренер. – Тяжёлую любой поднять сможет. Даже ребёнок. А вот попробуйте оторвать от земли лёгкую штангу. Ни за что не получится.

– Да пожалуйста, – сказал Самоделкин и одной рукой подхватил с пола самую лёгкую штангу, которая была в зале.

– Вот это да! – удивлённо переглянулись спортсмены. – Вы настоящий чемпион!

А шпион Дырка и Буль-Буль стояли у перекладины и смотрели, как марсианские спортсмены подтягиваются.

– Главный чемпион нашей страны может подтянуться всего пять раз, – пояснили разбойникам марсиане. – Меньше его никто не умеет подтягиваться.

– Я умею меньше подтягиваться! – похвастался шпион Дырка.

– А ну-ка, покажи? – засомневались марсиане.

– Запросто, – сказал Дырка и запрыгнул на турник.

Длинноносый шпион долго дрыгал в воздухе ногами, кряхтел и пыжился, но подтянуться сумел только один-единственный раз и то с горем пополам. Еле-еле он смог дотянуть подбородок до перекладины, но тут же грохнулся на пол.

– Один раз! – восхищённо вымолвил главный тренер. – Так мало у нас на Марсе ещё никто не подтягивался. Вы не могли бы выступить у нас на соревнованиях? Вы великий спортсмен! Вы гений!

– Да, я такой! – гордо заявил шпион Дырка, вставая с пола. Его ещё

никогда и никто так как сегодня не хвалил. Дырка был очень горд собой.

Слух про шпиона Дырку в секунду облетел весь стадион. Со всех сторон марсианские спортсмены сбежались посмотреть на великого чемпиона с другой планеты.

– А ещё я умею мало отжиматься от пола, – продолжал хвастаться шпион Дырка. – Раза два, не больше.

– Вот это да! – марсианский тренер сел от удивления на пол.

– А это что за спортсмены? – спросил пират Буль-Буль, указав на трёх марсиан, которые держали в руках какой-то чёрный шар. – Что они делают?

– Толкатели ядра, – пояснил тренер.

– Ух, это я тоже умею, – обрадовался рыжебородый пират. – Ну-ка, дайте мне попробовать, – попросил он у спортсменов.

Марсианские метатели ядра протянули ему спортивный снаряд, который оказался довольно тяжёлым. Пират Буль-Буль разбежался, взмахнул рукой и с огромной силой зашвырнул ядро так далеко, что его потом с трудом удалось отыскать.

– Молодец! – похвалил его Самоделкин.

Но, к их общему удивлению, марсиане совсем не обрадовались богатырской силе пирата Буль-Буля.

– Подумаешь, – протянул тренер. – Так у нас каждый может. Сейчас мы покажем, как наши спортсмены умеют толкать ядро.

Карандаш, Самоделкин и разбойники отошли в сторону и приготовились смотреть, как будет толкать ядро марсианский спортсмен. Марсианин взял в руки ядро, разбежался, подпрыгнул, но ядро уронил почему-то буквально в метре от себя.

– Не получилось, – шепнул Карандаш Самоделкину. – Сейчас он повторит бросок.

Но марсианский метатель ядра даже и не собирался повторять бросок. Он очень радовался и даже прыгал от счастья.

– Почти мировой рекорд! – гордо сообщил тренер. – Он кинул ядро ближе всех. Этот спортсмен наша гордость.

– Разве это хорошо? – удивился Самоделкин. – У нас дома побеждает тот, кто кинет дальше всех.

– А у нас – кто ближе всех, – сердился тренер. – Далеко кинуть не трудно, а вот кинуть близко – совсем другое дело.

Карандаш и Самоделкин переглянулись, но ничего не сказали.

– А теперь я вам покажу бегунов, – предложил марсианский тренер. – Это очень интересно! У нас лучшие бегуны на свете. Таких бегунов вы нигде не видели, – уверял их марсианский спортсмен.

Для того чтобы посмотреть на бегунов, путешественникам пришлось пройти к беговым дорожкам. Там, на беговых дорожках, было

несколько спортсменов. Только они как-то странно бежали, очень медленно. Когда Карандаш и его друзья получше к ним пригляделись, то поняли, что бежали они так медленно, что даже черепаха запросто смогла бы их обогнать.

– Видите, как медленно бегут? – похвастался тренер. – Чемпионы!

Больше на марсианских спортсменов путешественники смотреть не захотели. Они выбежали со стадиона словно ужаленные.

– Это не спортсмены, а какие-то обманщики, – сказал Самоделкин. – Одни бегают медленно, другие подтягиваться не умеют.

– Зато мы с Буль-Булем могли бы стать на этой планете самыми настоящими чемпионами, – похвастался Дырка. – У меня, например, получается всё гораздо хуже, и медленнее чем у марсианских спортсменов.

– Ты лентяй, а не чемпион, – вздохнул Карандаш.

– Наверное, это вредный марсианский воздух на местных жителей так действует, – решил профессор Пыхтелкин, который до этого всё время молчал. – Я серьёзно должен исследовать местный воздух и решить эту тайну. На этой планете всё не так, как надо.

– А вдруг мы сами надышимся этим воздухом и станем делать всё не так? – испугался Самоделкин.

– А может, это Липкое дерево во всём виновато? – спросил Карандаш. – Оно цветёт и делает воздух на Марсе липким. У марсиан мозги от этого становятся липкими, и они всё на свете путают.

– Может быть, – сказал профессор Пыхтелкин. – Скоро я узнаю, в чём дело, мне нужно только кое-что проверить.

Гуляя по городу, Карандаш и его друзья незаметно оказались на его окраине. Вдали виднелся самый настоящий лес и маленькая деревня. Путешественники не заметили, как наступил вечер. Стало темно, и они решили, что пора подумать о ночлеге.

Путешественникам очень повезло, так как они совершенно случайно набрали на деревню. Самую настоящую марсианскую деревню. Солнце спряталось, и всем вдруг страшно захотелось спать.

– Смотрите, сеновал, – обрадовался профессор Пыхтелкин. – Тут можно хорошенько выспаться.

Все так устали за день, что бухнулись в свежее, ароматное сено, зарылись в него, и уже через минуту сладко захрапели.

Глава 15 Марсианская деревня

Наступило утро. Яркое, солнечное и очень жаркое. Настоящее марсианское утро. Первым проснулся шпион Дырка, так как его лицо кто-то вылизывал.

– Ой, не надо, щекотно! – заверещал Дырка во сне. – Ой, не могу больше! Ой, щекотно!

Дырка широко открыл глаза и увидел перед собой корову с двумя горбами на спине.

– Кто это? – протирая глаза, спросил пират Буль-Буль, который спал рядом со своим длинноносом другом.

– Н-не знаю, – сказал Дырка. – Чудовище какое-то. Вроде, корова, а может, и верблюды, шут её знает.

– А она не кусается? – спросил Карандаш.

– Не знаю, – пожал плечами Дырка, на всякий случай отползая от верблюжьей коровы подальше.

– Здравствуйте, гости дорогие! – вдруг раздался чей-то голос.

Перед путешественниками стояла старушка. Обыкновенная такая, в платочке, только марсианская старушка. – Заходите в дом, я вас молочком угощу.

– Здравствуйте, бабушка, – поздоровался вежливый Самоделкин. – Скажите, а что это за зверь такой?

– Это обыкновенная горбатая корова, – ответила бабушка, приглашая гостей в дом.

– Как это обыкновенная? – удивился Карандаш. – Разве обыкновенные коровы такие?

– А какие же ещё? – удивилась марсианская бабушка. – Ведь у коров всё молоко в горбах находится.

– Вы, бабушка, что-то путаете, – сказал профессор Пыхтелкин. – Не в горбах, а в вымени.

– Нет, касатики, я уже сто лет на свете живу и хорошо знаю, что в вымени у коров кефир находится.

– А в копытах, наверное, простокваша, да? – усмехнулся пират Буль-Буль.

– Нет, в копытах у них простокваши нет, – сказала бабушка. – Зато молоко очень вкусное. Попробуйте, касатики, попробуйте.

– Чур, мне побольше, – тут же подскочил к столу шпион Дырка.

– Странное какое-то молоко, – подозрительно сказал Самоделкин.

– Не странное, а прокисшее, – поморщился Пыхтелкин.

– Да, самое свежее прокисшее молоко, – гордо произнесла марсианская бабушка.

– Как это свежее и прокисшее? – не понял Карандаш.

– Коровы у нас в деревне знаменитые, – начала рассказ бабушка. – Их много раз медалями разными награждали и грамотами. А всё потому, что молоко у них самое прокисшее на Марсе.

– А у нас на Земле прокисшее молоко никто не пьёт, – сказал Самоделкин. – Пьют только свежее, парное молочко.

– Парное? – удивилась марсианская бабушка. – У нас молоко парным становится только через неделю, когда испортится. Но его тогда

в канаву выливают. Кто же будет пить парное молоко? – продолжала удивляться хозяйка дома.

– А что у вас в деревне ещё есть? – спросил географ.

– Пасека есть, – ответила бабушка. – Там дедушка пчёл разводит.

– И мёд у вас есть? – обрадовался пират Буль-Буль. – Я страсть как мёд люблю.

– Нет у нас мёда, – пожалала плечами марсианская бабушка. – Весь мёд пчёлы унесли. Вот пойдёте к моему деду, он вам сам всё на месте покажет.

Гав! Гав! Р-р-гав! Гав! Гав! – послышался на улице собачий лай.

– Ай, – трусливо поджал ноги шпион Дырка. Он очень боялся собак и старался держаться от них как можно дальше. Но вместо собаки на подоконник запрыгнула... кошка.

– Мурка, ну что ты разлаялась, это же наши гости, – прикрикнула на кошку марсианская бабушка.

Р-р-р-р-р-гав! – зарычала кошка.

Путешественники не верили своим глазам. На них рычала кошка. Обыкновенная пушистая кошка.

– У вас что, в деревне все кошки лают? – сел от удивления Самоделкин.

– Гавкают и кусаются, – кивнула головой бабушка. – Зато собаки у нас ласковые, как ягнята. Целый день лежат на солнышке греются и мурлыкают. И очень любят молоко прокисшее из блюдца лакать.

– А кошка? – спросил Карандаш.

– Кошка кости грызёт, – ответила бабушка и швырнула ей куриную кость. Кошка тут же жадно схватила её зубами и с рычанием начала грызть.

– А мышей собаки у вас ловят? – ехидно спросил пират Буль-Буль.

– Нет, не ловят, – ответила грустно марсианская бабушка. – Мыши у нас сами собак ловят. Вот только вчера мыши двух собак деревенских поймали.

– И что, съели? – перепугался шпион Дырка, представив какими должны быть мыши, чтобы ловить собак.

– Нет, мыши у нас собак не едят. Они на собаках катаются, – сказала бабушка. – Запрягают их в тележку и катаются, как люди на жирафах.

– На лошадях, – поправил её Самоделкин.

– Не знаю, как у вас, а у нас в телегу и в сани запрягают жирафов, – обиделась марсианская бабушка. – Зачем же лошадей мучить. Пускай они лучше делом занимаются.

– А каким делом у вас лошади занимаются? – тут же спросил Карандаш.

– Рыбу ловят, – ответила бабушка. – У нас все лошади рыбу ловят. Есть даже такие лошади, которые подводной охотой занимаются, с маской и лапами.

– Спасибо за угощение, – вставая, сказал Карандаш. – Но нам дальше пора идти.

– Да, пора дальше, – согласился с ним Самоделкин.

Путешественники вышли из дома и побрели куда глаза глядят. Как вдруг они услышали какой-то странный гул.

– Вж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж, – что-то пролетело над головой у Самоделкина.

– Караул, пчёлы! – подпрыгнув, словно ужаленный, закричал шпион Дырка. – Спрячьте меня, я боюсь.

– Не волнуйся, сынок, они не кусаются, – раздался поблизости старый, скрипучий голос. Путешественники обернулись и увидели пасечника, стоявшего поблизости с огромным улем.

– Ой, вы самый настоящий пасечник, – обрадовался Самоделкин. – А вы бы не могли угостить нас мёдом? Я больше всего на свете люблю мёд.

– Ой, что вы, – сердито посмотрел на них старик. – У меня мёда совсем мало осталось.

– Да? А где же он? – удивился профессор Пыхтелкин. – Неужели вы всё сами съели?

– Нет, – грустно покачал головой пасечник. – Я мёд редко ем.

– Но почему? – не понимал Семён Семёнович. – Ведь у вас, такие огромные ульи на пасеке.

– Весь мёд уносят пчёлы, – ответил старик.

– Дедушка, вы что-то путаете, – улыбнулся Карандаш. – Мёд пчёлы не уносят, а наоборот собирают.

– Не знаю, как у вас дома, а у нас пчёлы мёд уносят, – сказал пасечник. – Я каждое утро приношу сюда огромную трёхлитровую банку с мёдом и спустя несколько часов забираю её совершенно пустую.

– Чудеса какие-то, – не поверил Самоделкин.

– Это не чудеса, – покачал головой дедушка. – Пчёлы работают не покладая рук, то есть крыльев. Они разносят мёд по цветам.

– Не собирают, а разносят? – протирая очки, переспросил профессор Пыхтелкин.

– Да, – кивнул старик. – У них работа такая – разносить мёд по цветам. А как же иначе?

– Вот это да! – воскликнул Карандаш.

– Я уже давно мёда не ем, – пожаловался старик. – Всё, что в магазине покупаю, приношу сюда пчёлкам.

Карандаш на секундочку задумался, а затем прямо на улье

нарисовал огромную банку с мёдом.

– Это вам, – кивнув на подарок, сказал художник. – Только пчёлам не отдавайте. Съешьте его сами.

Друзья пошли дальше, оставив марсианскую пасеку позади. Впереди за деревьями показался город. Путешественники ускорили шаг и вскоре уже весело вышагивали по широкой дороге. Но не прошли они и ста метров, как увидели толстого бородатого дворника, разбрасывающего из металлического бака мусор по тротуару.

– Что вы делаете? – рассердился Карандаш. – Зачем вы мусорите?

Художник больше всего на свете не любил беспорядок, и поэтому очень сердился, если кто-то на его глазах мусорил.

– Проходите граждане, не мешайте мне работать, – сказал сердитый дворник.

Карандаш и Самоделкин остановились и удивлённо посмотрели на мусорщика.

– Да разве это работа? – насупил брови Самоделкин. – Вы же не убираете мусор с дороги, а наоборот его разбрасываете?

– Правильно, разбрасываю, – кивнул бородач. – А вы мне мешаете, между прочим. А мне ещё три бака с мусором раскидать нужно.

– Но ведь вы же дворник? – удивился Самоделкин. – А дворники должны подметать улицы, собирать мусор и выбрасывать его в мусорные баки. А вы всё делаете наоборот.

– Правильно, наоборот, – кивнул мусорщик. – В нашем городе все дворники так работают. Мне до обеда нужно успеть разбросать ещё очень много мусора, бумаги и картофельных очисток, – пожаловался бородатый работник. – В этот раз, мне прислали очень плохой мусор, – он показал на баки. – Фантиков от бумажек очень мало, да и апельсиновой кожуры почти нет, – переворачивая баки вверх тормашками, чуть не плакал дворник. – С таким мусором работать очень тяжело. Вы не могли бы мне помочь? – жалобно посмотрев на путешественников, спросил он. – Я вас очень прошу!

– Нет уж! – решительно сказал Карандаш. – Мусорить мы не станем. Пошли дальше, ребята! – махнул художник рукой.

Впереди показался центр города.

Глава 16, в которой Карандаш и Самоделкин очутились в марсианском музее

– Смотрите, впереди какой-то музей впереди виднеется, – обрадовался Дырка. – Пошли посмотрим, что там у них интересного.

– Нашёл куда ходить, в музей, – усмехнулся в рыжие усы пират Буль-Буль.

– А я люблю музеи, – согласился с разбойником Дыркой Карандаш.

Путешественники подошли к огромному зданию непонятной

конструкции и с интересом принялись его разглядывать. Здание было столь необычной формы, что друзья растерялись, так как не могли понять, где же, собственно, вход в музей.

Профессор Пыхтелкин наконец-то отыскал дверь, и путешественники вошли внутрь здания.

– Прошу вас, заходите, – появился перед посетителями долговязый директор музея.

– Мы бы хотели осмотреть ваш музей, – сказал Самоделкин.

– Чудненько, – подпрыгивая на месте, словно мячик, обрадовался директор. – Я очень рад гостям.

– Сколько стоит билет? – спросил профессор Пыхтелкин.

– По тридохлых мухи с каждого, но для вас сделаем исключение и возьмём только по одной мухе, – продолжал подсказывать директор.

Карандаш подошёл к стенке и прямо на глазах удивлённого директора нарисовал целую банкудохлых мух, которая через секунду превратилась из нарисованной в настоящую.

– Прошу, – протянул банку с мухами художник. – Нам для вас – ничего не жалко.

– Благодарю, – обрадовался директор музея. – А теперь прошу в зал, я лично проведу экскурсию и всё вам покажу, – заявил довольный марсианин, пряча банку с мухами в шкаф.

Карандаш с друзьями проследовали за гидом в первый зал марсианского музея. Последним нехотя плёлся пират Буль-Буль. Ему было скучно.

– В этом зале висят картины наших лучших художников, – сообщил директор. – Вот эта картина – наша гордость, – показал директор на огромный пустой холст в позолоченной раме.

– Так тут же пусто, – поразился Карандаш. – Здесь ничего не нарисовано. Совершенно ничего!

– Правильно, – кивнул головой довольный директор. – Тут не нарисована берёзовая роща и озеро. А на берегу озера не нарисованы купающиеся олени.

– Значит, это не картина, – сказал Самоделкин. – На картинах всегда что-нибудь изображено. Лес, речка, горы или что-нибудь ещё. А тут пусто!

– А на этой картине – мой портрет, – гордо выпятив, грудь сказал директор музея. – Его не нарисовал самый знаменитый марсианский художник. Правда, я похож на самого себя? – спросил директор у Самоделкина.

– Это какой-то обман, – закричал Дырка. – Я не вижу никакого портрета, тут пусто.

– Совершенно пусто, – кивнул директор. – Всё без обмана.

Художник не рисовал мой портрет целых десять дней. Даже похудел от усталости.

– А у нас на Земле, чтобы что-то нарисовать, нужно рисовать, а не не рисовать, – сказал географ, и сам чуть не запутался в своих же словах.

– Рисовать – это просто, – махнул рукой директор. – А вот вы попробуйте не рисовать, но так что бы все ваши картины людям нравились. Это очень непросто. Чтобы так не нарисовать, нужно быть очень хорошим художником, – показал он на пустые рамы.

– А здесь что не нарисовано? – спросил Карандаш, переходя к следующей, совершенно пустой раме с холстом.

– О! – восхищённо всплеснул руками директор музея. – Это знаменитая картина, «Восход солнца» называется. Правда, чудо?

– Да, – усмехнулся Карандаш. – Сразу видно, что художник не пожалел красок.

– Красное солнце и море, – пояснил директор. – Всё это художник не нарисовал на холсте.

– А что у вас в другом зале? – спросил профессор Пыхтелкин.

– А в следующем зале у нас музыкальные инструменты, – похвастался директор.

– Музыку я люблю, – оживился пират Буль-Буль. – Я даже играть немного умею, на трубе, – похвастался рыжебородый разбойник.

Путешественники поспешили перейти в другой зал. Директор не обманул. Повсюду висели, стояли, лежали разные инструменты. Многие из них были очень похожи на обыкновенные земные инструменты.

– Труба, – обрадовался шпион Дырка. – Сыграй нам, Буль-Буль.

– Сейчас, – кивнул пират и поднёс трубу к губам, но сколько он ни пыжился, из трубы не вырвалось ни одного даже самого простенького звука.

– А говорил, что играть умеешь, – засмеялся Самоделкин.

– У вас какая-то труба сломанная, – повернулся к директору разбойник Буль-Буль. – Не играет.

– Она очень красиво не играет! – согласился директор. – Вы замечательно на ней не сыграли, я бы так не смог, – грустно вздохнул директор.

– Почему же вы не научитесь? – удивился Самоделкин.

– Для игры на инструментах нужно не иметь музыкального слуха, а он у меня к сожалению есть, – вздохнув пояснил директор.

– А рояль играет? – спросил Дырка.

– О, это старинный рояль, ему сто лет. Он уже сто лет не играет, – ударяя по клавишам, сказал директор.

Рояль не издал ни единого звука.

– А кто из вас умеет не играть на рояле? – спросил директор у своих гостей.

– Я умею не играть на рояле, – выступил вперёд Дырка. – И вообще, я умею не играть на всех музыкальных инструментах. И на гитаре умею не играть, и на балалайке, и на скрипке умею не играть, – хвастался Дырка.

– Вот это да, – удивился директор. – Да вы просто гений!

– Да, я такой! – согласился длинноносый разбойник. – А ещё я меньше всех на Марсе подтягиваюсь и отжимаюсь от пола.

– Можно мне с вами сфотографироваться на память? – попросил директор. – Я вашу фотографию у себя в кабинете повешу и буду всем хвастаться, что вы у меня в гостях были.

– Фотографируйте, – обрадовался Дырка. – Я разрешаю!

Директор музея побежал за фотоаппаратом, а путешественники пошли гулять по музею дальше. Следующий зал весь состоял из огромных и маленьких камней.

– Это что, зал камней? – не понял профессор Пыхтелкин.

– Нет, это скульптуры, – пояснил, подбегая, запыхавшийся директор.

– Скульптуры? – удивился Самоделкин.

– Да, правда, замечательные? – спросил директор, фотографируя со всех сторон Дырку. – Одна лучше другой. Говорят, что вот над этим камнем скульптор не работал целый год. Он каждый день подходил к этому камню и по десять часов в день заставлял себя не высекать из него скульптуру.

– Уф, – вздохнул Самоделкин.

– Я и скульптуры делать тоже не умею, – напомнил о себе шпион Дырка.

– Фантастика! – сел от удивления на пол директор.

– Пожалуй, нам пора. Пора удирать отсюда, – тихо произнёс железный человечек, кивнув на дверь.

– Что вы, что вы! – забеспокоился директор музея. – Я вам ещё хотел показать зал стеклянной посуды и зал растений.

– Нам пора, – пробираясь к выходу, заявил Карандаш. – Нам пора улетать домой.

– Карандашик, ну, пожалуйста, – взмолился профессор Пыхтелкин. – Меня как учёного очень интересует эта планета и её обитатели, давай посмотрим, что они ещё придумали.

– Ну, хорошо, – согласился художник. – Только недолго.

– Прошу вас, гости дорогие, – забегаю немного вперёд, предложил директор музея. – Дальше у нас начинается самое интересное.

– Любопытно, что же у них самое интересное? – пробормотал

Самоделкин.

– Это наша гордость, – переходя в просторный зал, сообщил директор музея. – Зал марсианской посуды.

Карандаш и его друзья раскрыли от удивления рты. Потому что такого они ещё ни разу в жизни не видели. Перед ними на специальных полочках возвышались целые груды посуды. Но какой посуды!

– Это дырявые тарелки, – похвастался директор. – Отсюда вываливается вся еда.

– Как это вываливается? – удивился пират Буль-Буль.

– Вот посмотрите, – показал директор. – Стоит сюда хоть что-нибудь положить, так оно тут же отсюда и вываливается.

С этими словами директор бухнул в тарелку целый половник манной каши, которую ему специально для этого принесли помощники. Каша тут же провалилась в дырку и шлёпнулась на грязный пол.

– Но так же есть невозможно, – понюхав пустую тарелку, сказал шпион Дырка. – Так нечестно.

– Зато очень вкусно, – кивнул директор. – Марсианские тарелки пользуются большим спросом. Особенно их любят непослушные дети. Мама хочет накормить своего ребёнка, кладёт ему в тарелку кашу, а через секунду эта тарелка уже пустая, потому что всё лежит на полу. И мама, и её ребёнок довольны. Маме не приходится насильно кормить своё чадо, а ребёнку не приходится есть противную кашу.

– Но ведь тогда ребёнок останется голодным, – удивился Самоделкин.

– Голодным, но счастливым, – согласился с ним директор музея.

– А вот перед вами чайники, из которых невозможно пить чай, – снова похвастался их гид.

– Почему невозможно? – удивился профессор Пыхтелкин.

– Ну, во-первых, у этого чайника нет горлышка, и сюда невозможно залить для кипячения воду, – ответил тот. – А во-вторых, у него нет свистка.

– А для чего может пригодиться такой чайник? – продолжал выспрашивать любопытный профессор Пыхтелкин. – Для чего-то же он годен?

– Конечно, – обрадовался вопросу директор. – Из него можно не пить чай. Мы, марсиане, очень любим вечером всей семьёй собраться за столом и не пить чай. Это же так здорово! Из такого чайника можно не пить по пять кружек чая за один присест.

– А кофе из него тоже можно не пить? – спросил Дырка.

– Кофе мы не пьём из кофейника, – ответил марсианин.

Самоделкин подошёл к следующему стеллажу, на котором красовались сковородки и кастрюли. Железный человечек взял одну из

таких кастрюль и удивлённо посмотрел на Карандаша. Крышка у этой кастрюли была очень плотно приклеена.

– Какая-то странная кастрюля, – сказал художник. – Крышка не открывается.

– Да, – кивнул директор. – Крышка не открывается, зато у этой кастрюли нету дна. Поэтому, на ней совершенно невозможно готовить. Конечно, её можно перевернуть, и варить макароны вверх тормашками, но это очень неудобно.

– Смотрите, а вот и чашки без ручек, – обрадовался шпион Дырка.

– Если налить в такую кружку кипяток, то взять её в руки совершенно невозможно, – весело сообщил марсианский гид.

– Всё ясно, – кивнул Карандаш. – А это что за зал? – спросил художник, переходя в следующую комнату.

– Это зал цветов, – похвастался директор. – Этим залом я особенно горжусь. Тут мы собрали все самые удивительные цветы и растения, которые можно встретить на нашей планете.

Было ощущение, что путешественники очутились в лесу. Повсюду что-то росло и цвело, но вот что было удивительно, так это то, что ни один цветок или растение ни Карандаш, ни его друзья узнать не могли. Профессор Пыхтелкин, который, как известно, был географом, очень любил изучать растения в разных странах и континентах. Он знал название всех обитающих на земле растений. Но то, что увидел тут Семён Семёнович, могло удивить даже такого человека как он.

– Что это? – спросил учёный, подбегая к какому-то странному дереву.

– Это сладкие лимоны, – подсказал марсианин.

– Лимоны? – удивился профессор Пыхтелкин. – Но ведь лимоны жёлтые и кислые?

– А наши сладкие, – срывая с дерева синий цитрус, похвастался директор музея. – Правда, его лучше не пробовать. Эти лимоны такие сладкие, что есть их очень противно. А вот арбузы у нас действительно кислые.

– Вы только посмотрите, – закричал Самоделкин. – У них арбузы на дереве растут.

– А у вас где они растут? – удивился марсианский директор музея.

– Известно где – на грядках, – усмехнулся Карандаш.

– У нас на грядках только бананы растут, – устало вздохнул директор. – А всё остальное: и морковь, и капуста, и свёкла – растёт на деревьях. Вот взгляните, – махнул он рукой. – Вот это морковное дерево, вот это картофельное, а это капустное.

– А морковь у вас, что тоже кислая? – спросил профессор Пыхтелкин, снимая очки и внимательно разглядывая морковное дерево.

– Нет, – засмеялся марсианин. – Морковка у нас горькая. Как, впрочем, и капуста, и свёкла, и картошка.

– А кто же станет есть горькую капусту? – удивился Карандаш.

– А у нас её никто и не ест, – ответил директор музея. – Мы её выращиваем, а потом выбрасываем.

– А для чего же вы её выращиваете, если потом всё равно выбрасываете? – ещё больше удивился Самоделкин.

– Ну, мы же должны что-то выращивать, – ответил директор. – Мы же на Марсе не бездельники какие-нибудь, чтобы ничего не делать. Мы очень любим трудиться. Вот мы и трудимся целыми днями напролёт.

– Тоже мне – труженики, – тихонько пробормотал пират Буль-Буль. – Так бы и я смог трудиться.

– А вот тут у нас цветы растут, – продолжил экскурсию директор. – Полюбуйтесь только – какая красота! – с гордостью заявил марсианин.

Самоделкин подошёл поближе и позвал остальных путешественников. Прямо перед ними стояли ряды с разноцветными цветами.

– Красиво? – спросил марсианин.

– Да, – согласился профессор Пыхтелкин. – Цветы, действительно, очень красивые.

– Тут что-то не так, – подозрительно сказал Самоделкин. – Я почему то не чувствую запаха, – принюхиваясь, сказал железный человечек.

Это, действительно, было очень странно. Перед путешественниками была целая оранжерея цветов, но благоухания цветущих растений почему-то не было.

– А почему ваши цветы не пахнут? – спросил Карандаш. – Ведь обычно цветы очень хорошо и приятно пахнут.

– Что вы, – испугался марсианин. – У нас все цветы не имеют запаха.

– Что, совсем никакого? – спросил Карандаш.

– Совсем, – кивнул директор. – Наши учёные очень долго добивались этого. Ведь это так приятно – нюхать цветы, которые ни имеют запаха.

– А теперь пройдёмте в зал одежды, – весело потирая руки, предложил марсианский директор. – Это – одно из моих самых любимых мест в музее.

Прямо перед путешественниками по стойке смирно, словно это рота солдат, выстроилась целая шеренга разодетых манекенов. Карандашу и его друзьям на секунду показалось, что они оказались в огромном магазине одежды.

– Перед вами марсианские наряды, – сказал гид. – Тут можно

увидеть одежду на все случаи жизни, – похвастался марсианский провожатый. – Вот перед вами, например, рубашка, – показал он.

– С тремя рукавами! – задумчиво сам себе сказал Самоделкин.

– Да, с тремя рукавами, – согласился марсианин. – Это очень удобно. Ведь один из рукавов вы можете случайно забыть дома, – пояснил он.

– Как это забыть? – вставил слово шпион Дырка. – Ведь рукава крепко-накрепко пришиты, как же один из них можно забыть дома?

– У вас на Земле рукава, может быть, и пришивают, – усмехнулся директор, – а наши марсианские портные не пришивают.

– Что, совсем-совсем? – спросил Карандаш.

– Нет, конечно, пришивают, но так плохо, чтобы они как можно скорее отрывались, – ответил марсианин.

– А зачем же их так плохо пришивать? – спросил пират Буль-Буль.

– Чтобы, как только они оторвались, снова их плохо пришить, – ответил директор. – Это же так просто.

– Но это же очень неудобно, – топнул ногой Карандаш.

– Зато у портных всегда много работы, – ответил директор.

Карандаш и Самоделкин отправились дальше. Тут были и брюки с тремя брючинами, и костюмы без пуговиц, и не застёгивающиеся молнии, и даже не липкие липучки. Кроме всего прочего тут можно было встретить дырявые зонтики и промокающие сапоги.

– А теперь я бы хотел вас проводить в зал...

– В другой раз, – замахал Карандаш. – Мы к вам как-нибудь в другой раз заглянем.

– Приходите, – улыбнулся марсианин. – У нас ещё очень много интересного. Я вас буду ждать.

На улице путешественников ждал тёплый марсианский вечер.

– Ну и планета, – вздохнул Самоделкин. – Всё с ног на голову.

– Что-то есть хочется, – в очередной раз заныл шпион Дырка.

– Сейчас я приготовлю уху, – сказал Самоделкин. – Вон, видите, речка, Я наловлю рыбы и приготовлю всем рыбный суп. Только мне нужна сеть.

Карандаш своим носом прямо на асфальте нарисовал рыболовную сеть и через секунду, как только она из нарисованной превратилась в настоящую отдал её Самоделкину.

– А может быть, я просто нарисую рыбу, и всё? – предложил художник.

– Нет, пойманная рыба гораздо вкуснее нарисованной, – заявил Самоделкин и забросил сеть в воду.

– Зря стараетесь, – сказал какой-то усатый марсианин Самоделкину. – Апельсинов в речке уже давно нет, все выловили.

– А разве апельсины в речке плавают? – не понял Самоделкин. – Я всегда думал, что они на деревьях растут.

– Нет, апельсины плавают в речке, – покачал головой марсианин. – И лимоны с ананасами тоже. Но в этой речке все фрукты уже давно выловили и съели.

– А рыбу тут поймать можно? – спросил профессор Пыхтелкин.

– Рыбу можно, – сказал марсианин. – Только не в речке, а на берегу. Вон она по траве ползает.

– У вас что, рыба по траве ползает? – подпрыгнул от удивления Самоделкин.

– А у вас дома она что, по деревьям скачет, что ли? – засмеялся марсианин. – Рыба всегда по берегу ползает.

– Хватай её, хватай! – кинулся шпион Дырка к рыбе.

Длинноносый шпион бегал и скакал по берегу словно укушенный и ловил рыбу собственной шляпой. Через пять минут Дырка наловил целую шляпу марсианской рыбы. А ещё через час была готова уха, которую приготовил повар – Самоделкин. Подкрепившись, друзья отправились на поиск Дрындолёта.

– Пора домой, – решительно заявил Самоделкин.

– Верно, – согласился с ним профессор Пыхтелкин. – В гостях хорошо, а дома лучше. Дома всё по-другому. А тут, на Марсе, мне совсем не нравится. Всё у них не так, как надо.

– Иди сюда, – вдруг услышал голос Буль-Буля шпион Дырка.

Разбойник оглянулся и увидел, что пират Буль-Буль в сторонке делает ему какие-то непонятные знаки.

– Что случилось? – спросил Дырка.

– Ты что, забыл, у нас же ещё одно желание Тибуды нерастраченное осталось?

– Верно, – хлопнул себя по лбу длинноносый разбойник.

– Карандаш и Самоделкин уже улетать с Марса собираются, – продолжил рыжебородый разбойник. – А на Земле Тибуда наверняка потеряет свою волшебную силу.

– Нужно срочно загадать последнее желание, – решил Дырка.

– Верно, но какое? – наморщил лоб пират Буль-Буль.

– Может быть, попросим у Тибуды ещё по три порции сливочного мороженого? – предложил, почесав макушку, Дырка.

– Нет, – твёрдо заявил Буль-Буль. – Мороженое мы дома будем есть. А тут нужно загадать что-нибудь такое...

– Какое такое? – не понял Дырка.

– Ну, вот такое, – растопырил руки Буль-Буль.

– Большое? – спросил Дырка.

– Да, – кивнул пират.

– И вот такое? – подпрыгнув, развёл руки в разные стороны шпион Дырка.

– Да, и вот такое, – согласился Буль-Буль.

– Я обязательно что-нибудь придумаю, – пообещал шпион Дырка.

– Побежали, а то заблудимся, – кивнул пират Буль-Буль и первым помчался догонять удаляющихся путешественников.

Глава 17 Большой праздник подарков

Путешественники, весело подпрыгивая, бежали по направлению к космическому аппарату – Дрындолёту. По дороге они продолжали разглядывать город и не переставали удивляться всему, что видели.

Вдруг раздался свисток милиционера.

Карандаш и друзья остановились, виновато посмотрели на постового.

– Что же это вы, граждане, правила уличного движения нарушаете? – строго спросил милиционер.

– Мы не нарочно, – оправдывался Карандаш. – Мы приезжие.

– Тогда понятно, – вздохнул милиционер.

– А что мы нарушили? – спросил профессор Пыхтелкин.

– Вы шли по тротуару, – пояснил милиционер. – А пешеходы должны ходить по мостовой.

– А где же тогда будут ездить автомобили? – удивился Самоделкин.

– По тротуару и будут, – ответил постовой. – Такие у нас правила дорожного движения.

– Мы больше не будем, – захныкал шпион Дырка. – Отпустите нас, пожалуйста.

Разбойник очень боялся милиционеров, а особенно постовых.

– Идите!! – кивнул милиционер. – Но больше не нарушайте!!

– Мы будем ходить только по мостовой, честное слово, – пообещал Карандаш.

– И дорогу переходите только на красный свет, – крикнул им вслед постовой.

– Хорошо, хорошо, – сказал Самоделкин, и друзья пошли дальше.

Вдруг прямо у них над головой, из динамика, грянула весёлая музыка и звонкий голос марсианского диктора объявил:

«ЕЖЕГОДНЫЙ ПРАЗДНИК ПОДАРКОВ НАЧИНАЕТСЯ»

– Праздник подарков, интересно, что это такое? – остановился на секунду шпион Дырка.

– Праздник подарков, – повторил за диктором Самоделкин. – Наверное, что-нибудь дарить будут.

– Ой, это я люблю, – обрадовался шпион Дырка. – Очень даже люблю.

– Нужно спросить у местных жителей, что это за праздник такой? – предложил профессор Пыхтелкин.

– Сейчас спросим, – сказал пират Буль-Буль.

И тут, прямо на них, выскочил какой-то марсианин. В руках у него было полно странных предметов. От утюга и швабры до кастрюли и мясорубки.

– Скажите, пожалуйста, а что это за праздник такой? – обратился к марсианину Карандаш.

– Дарю тебе эту кастрюлю, – сказал марсианин.

– Спасибо... – удивился Карандаш.

– А ты мне что подаришь? – всучив дырявую кастрюлю Карандашу, спросил марсианин.

– А что я должен вам подарить? – удивился Карандаш.

– Это же праздник подарков, все бегают по улицам и дарят друг другу ненужные вещи, – ответил марсианин.

– У меня нет ненужных вещей, – растерялся художник.

– А вы мне карандаш свой подарите, – предложил марсианин, схватив Карандаша за нос.

– Ой, мне больно, отпустите, – закричал Карандаш. – Отпустите мой нос, я не могу вам его подарить.

– Вот, держите, – сказал профессор Пыхтелкин, стаскивая с ноги собственный башмак. – Он мне не нужен.

– Спасибо, – обрадовался марсианин, отпуская Карандаша. – Вот вам швабра.

– Мне не нужна швабра, – сказал географ.

– А мне не нужен ваш башмак. Но такие у нас на Марсе правила, во время этого праздника все дарят друг другу всякую ненужную ерунду, – улыбался марсианин.

Путешественники обернулись и увидели, что по городу и в самом деле бегают марсиане и вручают друг другу всякую всячину.

– А брать подарок обязательно? – спросил Самоделкин.

– Обязательно, – кивнул марсианин. – А то вас могут арестовать и посадить в марсианскую тюрьму за нарушение закона.

– Бежим скорей к Дрындолёту, пока его никто не развинтил на подарки, – закричал Самоделкин, и путешественники сломя голову бросились следом за железным человечком.

Самоделкин хорошо помнил, где они оставили Дрындолёт. Бежать было совсем недалеко.

Через минуту путешественники были уже на площади.

– Караул! – закричал Самоделкин.

Сотни марсианских жителей растаскивали Дрындолёт на винтики, гаечки и болтики. Но марсиане были честными людьми, поэтому рядом

они складывали всякий ненужный хлам. Тут были и утюги, и веники, и дырявые вёдра, и даже сундуки с чемоданами.

– Мы пропали, – вздохнул Карандаш. – Марсиане растащили наш Дрындолёт на подарки.

– Мы сами виноваты, оставили корабль без присмотра, – сказал Самоделкин.

– Что же делать? – испугался пират Буль-Буль. – Я хочу назад, на Землю. Мне тут не понравилось. У них тут на Марсе всё наперекосяк.

– Я тоже хочу домой, – захныкал длинноносый шпион Дырка. – Мне тут не нравится.

– Здравствуйте! – услышали друзья поблизости знакомый голос.

Путешественники обернулись и увидели, что рядом с ними стоит их старый знакомый, мистер Котоус. Тот самый первый марсианин, с которым они познакомились по прибытии на Марс.

– Безобразия! – сердился Карандаш. – Нашу ракету всю на подарки раскрутили. Как же мы теперь домой вернёмся?

– Что поделать, – приподняв шляпу, заявил мистер Котоус. – Праздник подарков – наш лучший праздник. И мы его очень любим.

– Но ведь мы не разрешали вашим жителям разбирать наш космический корабль! – возмутился Самоделкин.

– По законам нашего города, в этот день каждый житель Марса может брать себе всё, что ему захочется, не спрашивая хозяина. Но взамен, он обязан что-нибудь подарить. Вон вам сколько подарков оставили, – показал мистер Котоус на целую гору разного хлама, которая лежала рядом с разобранным Дрындолётом.

– Это подарки? – засмеялся пират Буль-Буль.

– Да, подарки, – обиделся марсианин. – Смотрите, целая куча ненужных вещей.

– Можете забрать всё себе, – хмуро сказал Самоделкин.

– Спасибо, – сказал мистер Котоус и, вытащив из этой груды хлама дырявую кастрюлю, нахлобучил её себе на голову.

– Уф, – только и произнёс Самоделкин.

– А это вам! – сказал мистер Котоус. Он достал из кармана дырявый носок и вручил его шпиону Дырке. – Всего хорошего, прилетайте к нам ещё, сказал он и умчался прочь по своим делам.

– Карандаш, тебе придётся нарисовать нам новый Дрындолёт! – сказал профессор Пыхтелкин.

– Нет, – грустно вздохнул художник. – Такой сложный летательный аппарат я сейчас нарисовать не смогу. У меня не получится.

– Ну всё, мы пропали, – шлёпнулся на траву Самоделкин. – Я ведь не смогу починить старый Дрындолёт, потому что у меня нет запасных деталей.

– Нет, мы не пропали, – вдруг раздался голос шпиона Дырки.
Все с интересом посмотрели на длинноносого разбойника.
– Я могу вас спасти! – гордо заявил шпион Дырка.
– Ты можешь нас спасти? – удивился Карандаш.
– Этого не может быть, – сказал профессор Пыхтелкин.
– А я говорю – могу! – упрямылся Дырка.
– Нет, не верю! – сердился Самоделкин.
– Теперь всё в моих руках! – гордо сказал шпион Дырка. – Я ваш спаситель! Я – Бэтмен!
– Какой ещё Бэтмен? – не понял географ.
– Бэтмен – человек летучая мышь, – пояснил шпион Дырка. – Он всегда приходит на помощь к людям, когда те теряют последнюю надежду.
– По-моему, он на солнце перегрелся, – тихо шепнул Самоделкин своему другу Карандашу.
– Тоже мне – Бэтмен! – засмеялся пират Буль-Буль.
– Да, Бэтмен! – упрямо топнул ногой шпион Дырка. – Карандаш, нарисуй мне, пожалуйста, чёрную маску и красный плащ, – попросил разбойник.
– Одну минуту, – сказал художник. И тут же, прямо на дороге Карандаш нарисовал то, о чём попросил его шпион.
Дырка надел на лицо чёрную маску и накинул себе на плечи красный шёлковый плащ. Теперь он и вправду был похож на Бэтмена. Все путешественники смотрели на разбойника с недоумением.
А шпион Дырка незаметно достал из кармана волшебную Тибуду, ту самую, которая исполняла желания и, прикрыв её плащом, громко произнёс:
– Повелеваю, чтобы наш космический корабль – Дрындолёт – стал таким же, как прежде, даже ещё лучше.
– По-моему, он точно перегрелся, – сказал Карандаш.
Но в этот самый момент произошло настоящее чудо. Перед измученными путешественниками, вместо старого Дрындолёта, прямо на глазах появился новенький космический корабль, на борту которого горели золотые буквы «Дрындолёт».
– Чудеса! – произнёс удивлённо Самоделкин.
– Вот это да! – оживился профессор Пыхтелкин.
– Так не бывает, – вставил слово Карандаш.
И только пират Буль-Буль обо всём догадался. Он понял, что Дырка использовал самое последнее желание Тибуды, которую он выиграл на соревнованиях на Марсе.
Дырка был безмерно счастлив. Он стал настоящим спасителем, Бэтменом. Он мечтал совершить хоть какой-нибудь подвиг всю свою

жизнь.

– Молодец, Дырка! – сказал Самоделкин.

– Герой! – похвалил его профессор Пыхтелкин.

– Бэтмен! – похлопал друга по плечу Карандаш.

Путешественники забрались в Дрындолёт и взлетели. Не прошло и трёх минут, как их корабль был уже в космосе.

– Я всё понял, ты использовал наше последнее желание, – тихо сказал Дырке пират Буль-Буль.

– Да, – кивнул Дырка.

– А как же наши мечты? – вслух подумал пират Буль-Буль. – Помнишь, мы же хотели стать королями вселенной? Теперь всё пропало, да? Эх ты!

Но шпион Дырка ему ничего не ответил. Он стоял у большого круглого иллюминатора и мечтательно смотрел в чёрное космическое небо, усыпанное яркими светлячками звёздами.

Впервые в жизни Дырка был по-настоящему счастлив...

КОНЕЦ